

КИРИЛЛ ШАРАПОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ПО ЗОВУ СЕРДЦА

Кирилл Шарапов
По зову сердца
Серия «Роякс», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66828258

SelfPub; 2021

Аннотация

«Бороться, бороться, бороться, пока не покинет надежда» – это все, что остается Штопору. Архонт нанес свой удар, хотя он снова промахнулся, и Рэм выжил, но погибли его друзья. Времени больше нет, ресурсов нет, ничего нет, кроме желания вырвать электронную душу из сервера Искусственного Разума, который перешел все границы.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	25
Глава третья	45
Глава четвертая	67
Глава пятая	87
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Кирилл Шарапов

По зову сердца

Глава первая

Багги съехала с телепортационной платформы и остановилась. Рэм осмотрелся и выбрался из машины, не забыв прихватить с собой автомат. Ничего нового – подземный уровень под управой маленького городка, спутника Арана. До места назначения еще километров сто. Комитет по встрече впечатляющий – оператор при работе, серьезном таком, пилотируемом шагоходе трех метров в высоту и увешанный оружием, как новогодняя елка шарами, хотя на Рояксе нет такой традиции, но ведь это он для себя антологию провидит. Тут и крупнокалиберная пушка, один выстрел из которой багги разметает по всему помещению в виде обломков не крупнее ладони, и здоровенный скорострельный пулемет, рукав питания которого уходит к внушительному коробу за спиной робота, за минуту эта пятиствольная установка, судя по калибру – миллиметров десять, способна выпустить просто невероятное количество пуль. Поскольку система на разгонных кольцах, он даже не перегреется. За левым плечом шестигнездовой контейнер с полуметровыми ракетами,

которые средний танк разнесут с половины залпа на дистанции в десяток километров. Ну и заключительный штрих – над правым плечом гиганта внушительная плазменная пушка, серьезная такая, один залп, и от багги останутся только воспоминания, ни обломков, ни кусков тел, просто пустое место с трехметровой воронкой в каменном полу. И сейчас все это богатство наведено на него и Граю с БАРОм.

– Цель визита в Лонхар? – считывая браслеты, поинтересовался оператор, не покидая своей зоны безопасности за пультом, причем Рэм впервые видел подобные меры безопасности, мощные силовые экраны, которые, скорее всего, активируются, когда прибывают гости или груз.

– Транзит. Переночуем, и дальше поедем.

– Правила поселения просты: тяжелое оружие оставляете в комнатах, с собой нож или пистолет, это касается и боевого робота. Но применять оружие запрещено, только в случае самообороны, когда других вариантов не остается. За применение оружия против жителя поселка, если это не является самообороной, смертная казнь. В полночь начинается комендантский час, запрещено покидать место, где вы находитесь, до шести часов утра, нарушитель этого правила может быть уничтожен на месте. Вопросы?

Рэм покачал головой, – сурово.

– Необходимость, – отрезал оператор. – Только за последние полгода поселок трижды подвергался нападению.

– Жарко у вас тут, а причины?

– Единственная телепортационная платформа на несколько сотен километров, производство мяса и птицы, и еще кое-что, но вам это без надобности.

– Да нет никакой тайны, – хмыкнула Грая из багги, – тут еще один телепорт, ведущий к нескольким рудникам в горах. Там шахтерский поселок, здесь верхушка, все просто – очень редкие металлы свозят сюда, а потом продают в Аран. Так что, в округе куча мелких и крупных банд, которые мечтают получать откат с этого денежного места.

– Все верно, – согласился оператор. – А теперь, когда мы выяснили все, вам вон по тому подъему. Там встретят и объяснят, куда дальше.

Рэм кивнул и забрался обратно на пассажирское сидение. Подъем оказался внушительным, метров сто, и закончился он в подземном гараже. Их и вправду ждали – крепкий мужик, сырой с ног до головы, несмотря на дождевик веселой желто-зеленой расцветки, со стареньким гауссом, который сидел на маленьком, древнем, явно самодельном транспорте, напоминающем мотоцикл только с четырьмя колесами.

– В гостиницу?

Грая кивнула.

– Тогда давайте за мной, – скомандовал он, – у нас тут непогода разыгралась, третьи сутки льет, но к утру обещают, что кончится.

Едва слышно зажужжав, четырехколесник поехал по пандусу, показывая дорогу, а Рэм уже слышал доносящиеся с

улицы гул воды. Слово «непогода» было явным преуменьшением для потопа, который ждал их снаружи, сплошная стена воды, видимость максимум метров десять, поэтому синте пришлось прижиматься к проводнику. Вода моментом залила всю багги, колеса едва тащили машинку против течения, высокие сидения не спасли, ревуший поток захлестнул ноги Рэма. Одно радовало – его броня абсолютно невосприимчива к влаге. Так что, творящееся на улице его мало беспокоило.

– Хорошо, что решили тут ночевать, – мысленно произнесла Грая, удерживая руль и стараясь не потерять провожающего.

– Да уж, сейчас бы все планы к черту подлетели, – согласился Штопор, – впервые такое вижу.

– Климат за сто лет сильно изменился. Огромные пространства заросли различной растительностью, повысилась влажность, ну да ничего, уже почти лето, скоро подобное сойдет на нет, в лучшем случае дождь пару раз в месяц. А вот осень у нас дождливая, если день без осадков на неделе, то считай, не так уж и плохо. И зимы больше нет, во всяком случае тут.

Рэм вяло отмахнулся, уже пятнадцать часов в дороге, устал. Маска еще держалась, скрывая его лицо, но скоро ей придет конец, да и чесаться под ней началось. Хорошо бы она растворилась после того, как они покинул этот поселок, надо сказать, довольно большой, когда багги заехала вслед

за провожатым под капитальный навес, они отмахали метров семисот. Правда, городок посмотреть не удалось, через пелену дождя виднелись только силуэты зданий.

– Вам туда, – сказал хозяин четырехколесника, указывая на вход, над которым мигала старая вывеска.

При этом он с большим интересом и уважением изучал взглядом БАРа, который выбрался из машины и теперь стоя за спиной Рэма, выполняя обязанности телохранителя. Рэм вытащил сумку, и его пальцы прошли по глубоким рваным дырам на капоте, оставленными когтями мутанта, который налетел на них. Дорога через джунгли без каравана, который распугивал местную фауну, оказалась не такой безопасной. Туша размером с багги вынеслась из джунглей им наперерез, настолько быстро, что Рэм даже не успел разглядеть, как мутант появился, не то, что прицелится. Тварь, получившаяся из какого-то местного зверя, активированный интерфейс определил его как «скрага, тридцать четвертого уровня». Чем-то он напоминал земного медведя, только вставшего за задние лапы, высотой метра два с половиной и весом под пол тонны, а то и более. Никакой шкуры, прочные костяные пластины. Пасть раскрывалась в четыре секции, при желании зверюга смогла бы откусить половину человека без особых проблем. Две пары верхних конечностей, причем, если нижняя пара – лапы с впечатляющими когтями, то верхние – два костяных клинка. А еще хвост, длинный толстый хвост, который странно был уложен кольцом на спине. Все

это Булавин заметил за доли секунды. Грая втопила педаль в пол, уходя от удара, и это ей удалось, когти прошлись по короткому капоту, раздирая металл, словно фольгу. День был погожим, и крышу с багги убрали, это и спасло. БАР, следуя директиве охранника, которую никто не отменял, рывком взлетел метра на три и приземлился уже на дорогу, а багги, вильнувшая, уходя от столкновения, врезалась в кусты. Рэм перемахнул борт и начал стрелять бронебойными пулями в спину твари, которая решила сначала разобраться с роботом. Половина магазина легла точно в цель, в костяную спину, и вот тут Рэма ждало первое разочарование, часть их срикошетила, уйдя в никуда, а вторая часть, что нашла дорожку в броне мутанта, просто завязла в этом костяном панцире. Тварь еще и умением воспользовалась, и робот, получивший удар в грудь сдобренный энергетическим усилением, улетел в заросли на приличной скорости, снеся дерево полуметром в обхвате. Дерево и выручило, она начало заваливаться на скрага, и тот снова переместился, превратившись в смазанную тень. Уже после Грая пояснила, что именно так выглядит скольжение, на котором специализируется Рада.

Но Рэм этого не знал, он вбивал в появившуюся метрах в пяти правее тушу остаток магазина. Вот только результат был ни к черту, могучая тварь поглотила пули, словно и не стреляли по нему. «Удар души» показался Рэму отличным выходом, дистанция позволяла, и черный сгусток энергии,

сформировавшийся перед глазами, унесся в сторону цели. Правда эффект оказался не таким, на который Булавин рассчитывал. Энергетический сгусток налетел на какой-то силовой барьер и отрикошетил в Штопора, и если бы не реакция, то история бывшего наемника закончилась бы на этой пустынной дороге в джунглях.

– Прикрываю, – заорала мысленно Грая, и за спиной едва слышно захлопал ее автомат.

Но и скраг, похоже, отличено понимал, что такое скорострельное мощное оружие, да и энергетический удар ему не понравился, тварь прекрасно понимала, чем он опасен. Он прикрыл морду и шею костяными клинками верхних конечностей и, оттолкнувшись четырьмя остальными, почти мгновенно набрав неплохую скорость, рванул к Булавину. Расстояние в полдесятка метров он покрыл в одно мгновение, и Рэм ушел, только активировав спринтера, сместившись с траектории разогнавшегося мутанта размером с маленький грузовик. Он применил способность впервые, чисто инстинктивно, за секунду уйдя метра на четыре в сторону. Вот только атаковавшая его тварь и это просчитала – удар в спину швырнул его в кусты вслед за БАРОМ, это уже позже он узнал, что скраг достал его хвостом, который до этого момента был скручен кольцом на спине. Спасла броня, трехметровый отросток, словно кнутом стегнул Штопора чуть ниже спины, отправив в неконтролируемый полет с вращением.

Рэм выбрался из кустов к самой развязке. Вернувшийся в строй БАР прыжком метра в четыре оказался за спиной твари, которая как раз разворачивалась на Граю, продолжавшую стрелять в тварь, прикрываясь багги. Она вовремя присела, увернувшись от удара хвостом, скраг, сука, успел его снова скатать его в кольцо, и костяной тонкий наконечник, благополучно миновавший Булавина, пронесся всего в десятке сантиметров над пригнувшийся синтой. Это была последняя атака, боевой робот, зашедший с тыла, вонзил энергетические полуметровые клинки в позвоночник твари точно посередине спины. На этот все вышло, как надо. Пробив костяной каркас, те погрузились в тело на всю длину. Рев раненого зверя вызвал у Штопора паническую атаку, видимо, могучий мутант применил еще одно умение. Он даже дернулся прочь, но эффект был скоротечным, и буквально через две секунды Булавина отпустило. Он развернулся и увидел, как БАР точным ударом прикончил тварь, вогнав освободившийся клинок в основании шеи. Как ни странно, энергию Рэм с трупа мутанта все же получил, похоже, система посчитала, что смертельный удар нанесен его подручным, а значит, и победа записана на счет Булавина. Приятно, черт возьми. Это через секунду подтвердило новое сообщение о победе, целых шестьсот очков в шкалу «социального уровня». Двести двадцать три единицы серой энергии в шкалу «душа мутанта», которая отвечала за регенерацию. Теперь она была заполнена чуть больше чем на половину от максимума в пять сотен

единиц. Больше ничего не дали, но Грая, вооружившись тесаком, взялась за разделку, похоже, она собиралась выгодно пристроить трофеи при первой же возможности.

– Грая, ну на кой тебе это? – глядя, как девушка посредством ножа с плазменной кромкой, снимает грудные пластины, спроси Рэм. – Нам с тобой новую броню дали, по полтора миллиона за трофеи и участие в операции, а ты мелочишься с какими-то запчастями от мутанта, которые максимум на десятку тысяч потянут.

– Можешь считать это суеверием, – отзывалась девушка, срезая куски мяса с вырубленной грудной пластины. – Есть примета, что если бросить трофеи, то удача отвернется.

– А если что-то угрожает?

– Тогда не считается, спасти шкуру важнее. Так что, не отвлекай. И, Рэм, в следующий раз гвозди подобных мутантов из гранатомета, он как раз для пробивания брони.

Штопор кивнул, соглашаясь, упрек был справедливым.

– И ты ошибся. То, что я с этого скрага возьму, тысяч на двадцать потянет. А если срежу всю костяную броню, то все тридцать пять, ее местные оружейники охотно берут. Не Аран, тут и оружие попроще, и броня дешевле, в лучшем случае заводская броня есть только у отряда защиты города под руководством местной власти. А остальные ходят в том, на что денег хватает.

Булавин пожал плечами и, перезарядив автомат, направился к роботу. Пока синта подрабатывала мясником, Рэм

осмотрел БАРа и багги. Единственной потерей был рванный капот, и через час путешествие продолжилось. И вот теперь длинный день заканчивался под навесом гостиницы в поселке или в маленьком городке под названием Лонхар, что в переводе на общий означало Бесценный.

Задумавшийся Рэм не заметил, как Грая скрылась в гостинице. Пришлось, подхватив сумки, ее догонять. От трофеев она избавилась еще до перехода сюда, поскольку скинуть их нужно было быстро, то в цене она все же потеряла, не вышло тридцати пяти – двадцать семь триста, которые они разделили на двоих. Сейчас в виртуальном кошельке Булавина было чуть меньше двух миллионов, серьезная сумма по местным меркам, если не шиковать, можно открыть свое дело за периметром, и ближайшие годы не думать о деньгах.

Правда теперь, когда Штопор заимел хорошую броню, актуальность большого счета отошла на второй план, ну да, если деньги есть, всегда найдется, на что их потратить.

Гостиница располагалась в небольшом здании старой постройки, которое было отремонтировано и содержалось в порядке. Даже двери из стеклопласта выглядели хорошо, чистые не исцарапанные. Скорее всего, уровней тут было гораздо больше, но уцелели только два.

Робот за стойкой считал данные с браслетов-идентификаторов и зашил в них электронные ключи к двум номерам. Цена оказалась почти смешной – пять социков в сутки.

– Охранника своего оставляете в номере, как и все ору-

жие, – проинструктировал робот-швейцар. – К ношению разрешены пистолеты и ножи.

– Мы в курсе, – ответила Грая и направилась к лестнице.

Номер оказался простым. Одна комната с кроватью, туалет и душевая система, причем выглядевшая довольно хорошо, сразу видно, недавно поставили.

Рэм бы с удовольствием стянул бы маску, но еще рано, вот покинет завтра город и сдерет эту фальшивую рожу. Выбравшись из бронекостюма, он упаковал его во встроенный шкаф с хорошим замком, туда же отправилось оружие и вещи.

– БАР, останешься здесь, вещи охранять. Любого, кто полезет, не убивать, задержать и известить меня.

– Директива принята, – ответил робот. – Задание – охрана имущества хозяина.

– Вот и молодец, – произнес Рэм, а сам подумал, – чурбан железный. Надо было все-таки вернуть его Раде, все же это ее собственность. Ну да ладно.

Рэм принял душ, переоделся в обычную одежду и, прицепив на пояс пистолет с кобурой и ножом, спустился на первый этаж. Грая уже ожидала его в местном баре или ресторане. Вообще, пустовато было, гостиница небольшая, двадцать номеров, из которых были заняты всего пять, включая их. Первое что бросилось в глаза – за стойкой не робот, а живой человек, второе – официантка тоже вполне себе живая обычная женщина, лет тридцати.

– Я тоже удивилась, – поделилась синта, – когда сюда во-

шла. Железяки обходятся дешевле, да и много их в руинах нашлось.

Рэм пожал плечами и, достав сигарету, закурил. Сделав на интерактивной панели заказ, он посмотрел на спутницу.

– Надо торопиться, может статься, что этот безумный андроид, покروшивший бандитов, уже мертв, а Хранителю все равно нужна мобильная платформа, есть идеи?

Девушка задумалась.

– В принципе, можно похитить в Аране любого андроида, твой ИИ достаточно силен, и поглотит оболочку без труда. Но это будет работа, а нам нужна боевая модификация, а тот, что скрывается в подземельях, именно такой.

Официантка принесла заказ, пару секунд постояла, ожидая, вдруг, еще что закажут, и удалилась, призывно покачивая бедрами.

– А ты ей понравился, – заметила Грая. – На меня ноль внимания, словно меня тут вообще нет, только на тебя смотрела.

Рэм пожал плечами и принялся за местное блюдо, напоминавшее макароны с какой-то рыбой.

– Вкусно, – оценил он, – хоть и рыбу не люблю, но после пайков, даже она просто божественна.

Грая пожал плечами, сейчас она сидела в гражданском стильном визоре, скрывая глаза, единственное, что могло в ней выдать андроида. Охоту на нее никто не отменял, и в незнакомом месте, где нет людей, способных ее прикрыть,

она предпочитала скрывать то, кто она есть на самом деле. Даже заказ сделала вполне человеческий, соответствующий женщине, которая заботится о фигуре, салатик и какие-то овощи, в которых она лениво ковырялась вилкой.

Рэм налил себе то, что тут называлось саара, что-то вроде легкого кисловатого вина из ягод. Отсалютовав Грае, он сделал пару глотков.

– Приемлемо, хотя, на мой взгляд, градус слишком маленький, совсем компот. Может, эсго заказать, грамм сто?

– Закажи, тебе это, как вы на Земле говорили, как слону дробина. Кстати, что такое слон?

– Зверь огромный, пять-шесть тонн весом, питается растениями. У него большие уши и хобот, которым он срывает побеги с деревьев.

Синта кивнула, мол, все ясно. Рэм, который немного умел рисовать, состряпал маслообраз и послал его Грае в интерфейс.

– О, – протянула девушка, – впечатляет. У нас были похожие звери, но давно вымерли. Правда, наши все же поменьше были.

– Давай, к делам вернемся, – заказывая себе местный аналог вискаря, напомнил Рэм. – Куда мы завтра?

Грая развернула над столом голографическую карту.

– Вот сюда, – она ткнула в точку в ста двадцати километрах от Лонхара. – Здесь был крупный корпоративный завод, на поверхности совсем небольшой поселок, там рабочие жи-

ли, вот там и гнездилась банда. Но нам с тобой придется лезть под землю. В связи с тем, что этот район был отлично подчищен еще в первые годы становления Арана, то оттуда вывезли все, что могло пригодиться, то нас ждут пустые сборочные цеха, по которым, как я надеюсь, еще бродит этот безумный боевой андроид.

– Как он выживает? Ведь ему нужна энергетическая подпитка.

– Значит, он нашел источник энергии, – пожала плечами Грая. – Боевые андроиды способны вытягивать ее отовсюду, включая окружающую среду. Так что, проблема не в этом, проблема в том, как взять его живым и не поврежденным.

– Да, кстати, когда мы с тобой прорывались к сердцу Архонта, я вырубил несколько андроидов пулями с ЭМИ-зарядом.

Грая покачала головой.

– Во-первых, с того момента прошло более сотни лет, даже гражданские андроиды защищены от подобного, не говоря уж о боевых. Что это за солдат, которого легко вывести из строя? Я позаимствовала кое-что из запасов Трэга и «бродяг», которые в свою очередь вытащили это из хранилищ работорговцев. Те не брезговали никакой добычей. Если так посмотреть – андроид стоит гораздо дороже человека. Мы сильнее, быстрее и, извини меня, умнее, наш интеллект превосходит человеческий. Это, конечно, не касается работы, но боевой синт просто обязан думать головой. Так что,

я взяла нейтрализатор, спец препарат, который, попав в каналы, по которым течет то, что заменяет нам кровь, полностью на несколько часов блокирует все физические возможности. – Она достала из подсумка пулю, похожую на капсулу, полную желтой жидкостью с заостренной головкой. – У нас таких всего восемь, так что, не советую бить очередями.

– Если все так просто, то добыча андроидов должна была быть поставлена на поток.

– Я же сказала – всего восемь пуль, – в голосе Граи проскользнули недовольные нотки. – Эти пули производятся только в Аране, и нигде больше. Секрет их изготовления в пустошах неизвестен, чистая контрабанда, а может, сняли с трупа охотника за свихнувшимися железяками. Только специальный отдел нейтрализаторов имеет доступ к подобным боеприпасам.

– Что за нейтрализаторы? – Рэм был озадачен, про подобных он еще не слышал.

– Те, кто как раз охотится за андроидами или роботами, хотя чаще у них приказ – найти и уничтожить, очень редко захватывают живыми.

– Понятно, – Рэм опрокинул стопку эсго. – Значит, будем охотиться.

– Но, это еще не все, – продолжила синта. – Боевые андрониды более устойчивы к подобному, и если меня или обычного рабочего эта штука выключит часа на два, то наша цель сможет справиться гораздо быстрее.

– Ты беспокоишься, что он очухается раньше, чем Хранитель подавит его оболочку?

Грая кивнула.

– Не беспокойся, он справился с полноценным ИИ за пять минут, на урезанный вариант хватит и двух.

– Хорошо, – ответила девушка.

Бар потихоньку наполнялся народом. Ливень стихал, и народ потянулся в злачные места. Да и что тут еще делать? Смотреть по визору новости или старые фильмы со всех шестнадцати миров? Или вот бухать в баре. Есть пара кабаков с различными играми, вроде земного боулинга или городков, есть интеллектуальный клуб, есть виртуальных боев – вот и все развлечения.

Похоже, место было популярным, так как за полчаса все столики оказались заняты, а у бара было не протолкнуться. К официантке тоже прибыла подмога, еще две барышни, одна из которых андроид, а у входа угнезвился здоровенный мужик с кибернетическими протезами рук и правой ноги, похоже, ему перепало в какой-то передраге, сомнительно что он так спонтанно менял бы себе конечности, тут до плеча, тут до локтя, а там только ступня. Булавин просветил вышибалу и чуть не заржал, звали его Рэмом, был он, ни много на мало, а двадцатого уровня, социальная опасность отсутствовала, несмотря на профессию вышибалы, образцовый член общества.

– Здорово, – нагло плюхнувшись на незанятый стул, про-

изнес незнакомый здоровяк, находящийся в уже изрядном подпитии. Был он отчаянно храбр, и габариты его внушали уважение, на голову выше Булавина да и в плечах шире.

Рэм приподнял бровь, изучая гостя, сейчас перед ним сидел довольно распространенный вид «зенкозаливатель попу-тавший, особь редкостной борзоты, встречается в основном в дешевых питейных заведениях». Информация в интерфейсе гласила, что мужика зовут Порц, ему двадцать два года, разнорабочий на шахте, уровень 12, и что он очень жаждет общения с новыми людьми. А вот аура у него была странная, такое Рэм видел впервые – светло-коричневая, цвета детской неожиданности. Помнится, Архонт всего про четыре составляющие говорил – голубая, золотая, красная и черная. Рэм зарылся в служебные файлы, ища определение. И ведь нашлось, перед ним был паразит – очень редкий симбиоз человека и мозгового червя, опасность для общества средняя, менялось поведение зараженного в сторону ограниченной агрессивности, но принимая лекарство, все сводилось обычно к развязному поведению. Цепляли их в разных местах планеты, в основном в шахтах. Рэм усмехнулся, довольно точное определение. Он быстро просканировал зал и понял, как был слеп раньше, тут таких еще четверо, все чем-то неуловимо похожи, с уставшим равнодушным взглядом, но наглые, шумные.

– Откуда к нам? – по-хозяйски, с пьяным выхлопом, поинтересовался он, беззастенчиво раздевая Граю взглядом.

– Рэм, только без драк, – произнесла синта мысленно, – нам не нужно внимание. Понимаю, что ты его быстро ушатать, но это вызовет проблемы.

– Ага, а эта борзота к нам внимания не привлечет? – лениво поинтересовался Булавин.

– Мы издалека, – вполне миролюбиво ответила Грая собеседнику. – Откуда и куда, не твоего ума дела.

Здоровяк, похоже, был большой любитель подраться, и за стол он садился именно с этим намерением, поэтому ответ воспринял как вызов.

– А че, тайна какая-то? – рыгнув и окатив Рэма зловонием перегара и только что съеденной острой еды, поинтересовался он.

– А че, если тайна? – включился в разговор Булавин, отвечая на понятном задире языке. – Ты чего, сотрудник охраны, чтобы моими тайнами интересоваться? – при этом Рэм включил свою харизму, давя клиента, драки не хотелось.

– Да, я ничего, – смешался Порц под напором. – Вижу просто, люди новые, дай, узнаю новости, только сегодня с шахты.

Рэм улыбнулся, мигом слетевшая с парня борзота превратила того во вполне вменяемого человека. Булавин заказал еще пару эго.

– Мы издалека, наемники, воевали на западе. Вот теперь по своим делам едем. Новости тебе наши ни к чему, за них башку отвернуть могут. А местных сплетен мы не знаем.

Тут появилась официантка с двум я порциями местного вискаря, Рэм взял себе рюмку, вторую подвинул парню.

– Выпей со мной.

Парень поднял стопку и отсалютовал Штопору, подраться у него не вышло, новостями тоже не разжился, ну хоть выпил на халяву.

– Хороший ты мужик, – он сосредоточил взгляд на Булавине, – Ролл. – И развернувшись, отправился искать себе приключения.

Рэм даже сначала не понял, кого он обозвал Роллом, а потом вспомнил, что это его имя с обманки интерфейса. Минут через двадцать, когда они уже собирались уходить, из глубины бара послышался шум, а следом спиной вперед пролетел Порц.

– Нашел свои приключения, – усмехнулась Грая.

Но больше ничего интересного не произошло, вышибала сграбастал паренька своей железной ручищей и вышвырнул его на улицу, обратно тот уже не вернулся.

– Спать?

Грая кивнула.

– Хотя мне сон не нужен, у нас, у синт, просто спящий режим, гасим основные функции и погружаемся в этакий ступор. Так что, могли бы ограничиться одной комнатой, я бы тихонько в уголочке посидела.

Рэм поднялся и протянул девушке руку, отрицательно качнув головой.

– Вот только не надо про личную свободу, – поднимаюсь, усмехнулась Синта. – И не нужно задавать вопрос, как я узнала. Дежурная отмазка, ей удобно прикрыть любое нежелательное действие.

Рэм ответил девушке улыбкой.

– И в мыслях не было.

– Опять врешь, – покачала головой синта. – Но я уже смирилась, что ты не мой и моим не будешь. Может, просто проведем время в койке? Скажем так – сделаем друг другу приятное без всяких обязательств. Вроде в прошлый раз все было очень неплохо. Я девочка взрослая, настолько взрослая, что за сотню лет научилась контролировать чувства.

– Нет, – уверенно ответил Штопор. – Нельзя войти в одну реку дважды. Эта страница закрыта.

– Тогда спокойной ночи, – улыбнулась синта и пошла к своей комнате.

Рэм проводил ее взглядом, зашел внутрь и тут же налетел на БАРА, который застыл в маленьком коридоре, перекрыв доступ в комнату.

– Без происшествий, – коротко и лаконично доложил робот, делая два шага назад и приликая спиной к стене освобождая проход.

– Молодец, – похвалил его Булавин и, стянув шмотки, отправился в душ.

Неясно, сколько займет охота на сумасшедшего андроида, почему бы еще разок не воспользоваться благами цивили-

зации? А потом спать, до рассвета еще почти десять часов, так что, нужно отдохнуть по максимуму, как бы ни хотелось связаться с администратором и пригласить к себе местных гулящих дев. Но сон важнее. Может, на обратном пути оторвется. Хотя сомнительно, им ведь нужно будет вернуться в поселок Трэга, который обещал протащить их в Аран. Да, личной жизни придется подождать.

Глава вторая

Багги не спеша выехала из ворот Лонхара, два бойца местной самообороны лениво проводили ее взглядом. Рэм с интересом изучал местность, здесь не было плотных джунглей, так, леса и перелески, довольно редкие, высокие холмы и виднеющиеся на горизонте по правую руку горы. Ехали медленно, дорога была старая, еще двоенная, от проливного дождя она не сильно пострадала. Можно было бы и ускориться, но торопиться было особо некуда, сейчас они в поясе относительной безопасности. Трижды над ними проходил автоматический десантный бот патрульных сил Арана, беспилотник с четырьмя боевыми роботами на борту метра четыре в длину, короткие крылья, под которыми расположились крупнокалиберные пушки и пусковые установки с управляемыми ракетами. Первый раз, заметив одинокую машину с пассажирами, бот опустил ся метров до пяти, перегородив дорогу, и под прицелом пушки заставил остановиться. Затем от бронированного корпуса, прикрытого силовым полем, отделился небольшой дрон, который, подлетев, принялся сканировать пассажиров. Грая и Рэм испытали пару неприятных секунд, блокады-обманки были у обоих, и если начнется тотальная проверка, то естественно они ее не пройдут, а под прицелом трехствольной установки, сидя в машинке, их

уничтожат за пару секунд. Не им тягаться с такой огневой мощью. Но обошлось, даже БАР, спокойно ожидающий приказа на заднем сидении, не вызвал интереса у ИИ, управляющего ботом, подобрав дрона, он резко набрал высоту и исчез в небе.

– Пронесло, – мысленно произнесла Грая. – А ведь точно такая же охотилась за нами, когда ты только появился.

– Спасибо Трэгу, что озаботился и состряпал нам разрешение на нахождение в условно безопасной зоне, – так же мысленно ответил Рэм. – Черт, мне маска сигналист, что через два часа она распадется.

– Тогда нужно убираться из безопаски, и как можно быстрее, – нервно заявила синта и резко тронула машину с места, набирая скорость. – Надо что-то делать с твоей рожей, – прошипела она сквозь зубы.

– А с твоей? Почему они на твою не реагируют? И вообще, ты же андроид одушевленный, они должны тебя с ходу распознавать.

– А они меня не видят, – усмехнулась Грая. – Они видят обычную женщину с не особо привлекательной внешностью. Вот люди – другое дело, их глаза не обмануть, а любое устройство, будь это наглазный имплант или сканирующий дрон, обвести вокруг пальца – левое дело. Доберемся до Арана, я сведу тебя к подпольным имплантерам, и они поставят тебе такую же приبلуду. Удовольствие не для всех, но оно того стоит.

– И почему удовольствие? – не прекращая разглядывать местность, поинтересовался Булавин.

– Дорого, – закатив глаза, произнесла Грая. – Двести тысяч. Пришлось выгрести все резервы и еще в долги влезть, иначе я бы просто не прожила столько.

– Кстати, мне тут награда упала, называется «расчет вероятности», слышала про такую?

– Конечно, слышала. Редкое умение, требует тактический процессор, очень мощный. Крайне полезная штука. Я знала двоих охотников за головами, у которых была эта способность, боевой потенциал увеличивается сразу процентов на сорок. Вот только найти тактический процессор – огромная проблема. Придется потрясти имплантеров.

– И сколько это будет стоить?

– Дорого, вещь редкая. Да и не всякий «мясник» поставит, нужен настоящий профи, так что рассчитывай на серьезные деньги, думаю, тысяч восемьсот, не меньше.

– Хорошо, что не бедствуем, – обрадовался Рэм.

– Точно, – согласилась синта. – А мне нужно будет найти того, кто проведет мне обновление, а то узлы сдавать начинают, за последнюю неделю дважды проблемы с коленом были. Так что, скоро от наших миллионов останутся жалкие крохи.

– Ничего, потрясем Трэга и Патира, они нам должны гораздо больше.

– Ага, держи карман шире, сейчас тебе туда много соци-

ков отсыпят, – усмехнулась девушка. – Не забывай, нам подогнали хорошую броню, твоя вообще бесценная.

– Ага, как будто кто-то кроме меня в нее смог бы влезть.

– А это не важно, смог, не смог, это вычли из твоей доли в добыче. Так что, единственное, что тебе еще полагается, так это когда продадут трофеи с убитых персонально тобой.

Грая остановила багги у свертка и, привстав, принялась изучать местность через визор. Рэм последовал ее примеру, не выпуская из рук автомата.

– Что-то заметила?

Девушка покачала головой.

– Просто сворачиваем в пустоши. Через пять километров заканчивается относительно спокойная зона, которую худо-бедно контролирует Аран. Ближайшее дружественное поселение километрах в двухстах по этой дороге, небольшой аграрный городок, даже порталной площадки нет. Там выращивают ягоды охо, сочные и сладкие, из них делают неплохое вино. Очень теплый климат на холмах. Но мы до него не доедем, свернем в дикие земли гораздо раньше.

Рэм через карту в интерфейсе отследил маршрут. Да, им не так уж и много осталось, тридцать километров по этой дороге, затем свернуть к древним руинам, где гнездилась банда.

Хоть и не джунгли, но все равно лес становился все гуще. Дорога была прямой и даже не сильно разбитой. Один раз в кювете мелькнул остов сожженной машины, который почти

зарос травой, да так, что Рэм с трудом смог его разглядеть.

Дым впереди заметили одновременно. Грая резко остановила багги посреди дороги и запустила разведывательного дрона, которым их снабдили еще на «рынке». Рэм привстал, изучая местность через визор, здесь дорога делала плавный поворот влево, дабы объехать небольшое заброшенное поселение, слева были остатки монорельса, опоры давно рассыпались и завалились, разбив две полосы, а дым черным столбом стоял как раз над руинами. По бокам дороги лес, он подобрался почти вплотную. Не сказать, что густой, деревья напоминали земные сосны, тоже с иголками, только гораздо выше и развесистей. Еще немного, и они образуют над дорогой зеленый коридор.

Дрон дорогой, армейский, патрульный, только для разведывательных подразделений Арана. Основная задача – охрана объектов, патрулирование периметра. Двигатель антиграв, броня отлично держит стрелковку, форма – шар, размер чуть больше кулака взрослого мужчины, высота полета, правда, всего сотня метров. Режим мимикрии не уступает тому, что установлен в броне Рэма, вот только радиус наблюдения невелик – всего полтора километра, сканер способен засечь невидимку метров с двухсот, но есть минус – батареи хватает всего на час полета, при использовании маскировки время сокращается до двадцати минут. Поэтому их в рейд берут несколько один на посадку и смену батареи, второй на взлет. Но Патир и так от сердца оторвал. Права Грая, после

наглого грабежа, устроенного Рэмом, хрен они денег дадут.

Еще одним минусом дрона была скорость, для небольшого лагеря нормально, но вот двадцать километров в час для Булавина – посредственный результат. Увеличение скорости сажало батарею буквально минут за десять, да и Грая не торопилась давать полную мощность, и держала ровно половину скорости. Батареи есть, и зарядное устройство имеется, но все равно сейчас выгоднее сэкономить.

Разведчик медленно поплыл к городу, держа оптимальную высоту в пятьдесят метров. Штопор его отлично видел в визор шлема, там он отображался, как «глаз1», и был салатного цвета. Картинка пошла на интерфейс, и Рэм с интересом следил за неторопливым полетом. Камера была отличная, но вот высоченные деревья пока закрывали обзор, выше Грая его не поднимала, сберегая ресурс. Сканер она запустила, когда до домов оставалась всего сотня метров. Потенциал у него отличный, он сразу принялся подсвечивать биологические формы или источники питания механических объектов. Вид поселка вызывал уныние, похоже, здесь шли масштабные городские бои, хотя непонятно, кто тут мог воевать и зачем. Часть дороги, которая вела напрямик к городу, была разбита в хлам, и уже заросла кустами и травой, руины домов были оплетены лианами с красными листьями, такие же Рэм видел в том маленьком поселке, куда его перенесло с закрытого уровня. Деревья, разверстые кусты, достигающие в высоту метра четыре, высокая трава, все это сильно ограни-

чивало видимость. Пару раз в зарослях метнулись несколько очень быстрых тепловых контура местного мутировавшего зверья.

Когда дрон достиг окраины, Грая перевела его в режим маскировки второго класса. Не полная невидимость, а размытость для технических средств обнаружения.

Источником дыма оказался остов десантного бота, бронекорпус был пробит в десятках мест, рядом лежало тело, вполне себе человеческое, в принципе, не обязательно, что экипаж должен состоять из роботов. Кого в Аране туда только не запихивали – и людей, и андроидов, и разных железяк. Мысли Рэма получили подтверждение через пару секунд, разведывательный дрон сместился и заметил еще одного покойника, на этот раз истекающего серебристой жижей андроида. Оба трупа были избавлены от оружия и экипировки, на человеке только портки остались.

В высокой траве мелькнуло тепловое пятно, затем появился старый знакомый Булавина – харк, мутант, похожий на собаку, с которым он имел честь познакомиться в первый же день.

– Где один, там и второй, – тихо произнесла Грая.

И словно подслушав, из ближайших кустов вынырнуло еще одна «псина». Она задрала башку и уставилась на дрона. Поскольку маскировка была включена не на полную мощность, висящий на высоте двадцати метров шар был отлично виден для мутантов. Видя, что железяка, не собирается

совершать никаких агрессивных действий, мутанты ухватили тело погибшего человека и поволокли в руины, где к ним присоединились еще две твари поменьше.

– Что скажешь?

– Это не патрульный дрон Аранта, – прогнав дрона по кругу, уверенно ответила Грая. – Похоже, старый, списанный. Смотри, все знаки на бортах затерты и поверх них нанесен какой-то левый герб, вроде как энергетическая полусфера с двумя скрещенными автоматами. Не знаю, кому принадлежит, никогда не сталкивалась. Правда, я и вне города не так часто работаю. Так что, это может быть эмблемой вольного отряда, типа наших «бродяг» или банды, хотя невелика разница.

– Ты только Патиру такое не ляпни, – усмехнулся Рэм, – смертельная обида на всю жизнь.

– Я взрослая девочка, – с сарказмом заметила синта, – сотню лет разменяла, советницей была, уж, наверное, я умею и знаю, кому и что можно говорить.

– Ну, извини, – повинился Булавин. – Как думаешь, что тут произошло?

– Без понятия, – отозвалась Грая. – Он уже с час дымит, странно, что мутанты только сейчас тело уволокли, хотя они могли заниматься другими трупами.

– А что по андроиду скажешь?

– А ничего, – покачала она головой. – Старый, скорее всего, рабочая модель. Таких много в Аране, да и в окрестно-

стях.

– А с чего ты решила, что старый?

– Видишь метку на руке, что-то вроде лазерной татуировки?

Штопор кивнул.

– Их делали лет тридцать назад андроидам, которых взломали и приказали атаковать центральный сектор. Несколько тысяч тогда погибли, еще столько же заклеямили и, вычистив, продали за стену. Модель была неудачная, слишком много уязвимостей.

– Понятно. Что делаем?

– Андроид даже без башки, большая ценность. Его агрегаты стоят много тысяч.

– Тогда почему его бросили?

– Ты что полегче спроси, но самый вероятный ответ – у них не было лишних рук, чтобы тащить тело. Андроид – не пушинка, сотню кило наверняка весит. Собрали, что могли, и быстро отвалили. А может, они не ушли, а подготовили засаду на тех, кто придет за своими? Вариантов масса.

– Логично, и что дальше?

– Если бы у нас была капсула для сохранения образцов, я бы предложила его разделить, но мы не озаботились подобным. Хотя, рисковать влететь в мутное ради запчастей со старого синта, я бы, наверное, все же не стала. Вот если бы он был боевым, тогда точно сунулись бы. Мне бы пригодились импланты и новые органы.

– Да уж, нам от много пришлось отказаться. Ладно вертай назад нашего дозорного, пора валить, нам еще несколько часов до места добираться.

Дождавшись дрона, багги снова тронулась вперед. Как ни странно, городок миновали без проблем, правда Рэм постоянно ощущал на себе пристальный взгляд, и это даже немного подстегнуло интуицию, шкала чуть прибавила в очках. Но сколько он не крутил головой, так и не смог найти наблюдателя. Дорога хоть и ушатана за сотню лет, но все же передвигаться по ней удобней, чем продираться через леса.

Наконец, Грая свернула на довольно широкую двухполоску. Дороге досталось, частями полотно было разрушено, и там уже росла высокая трава, а кое-где и разверстые кусты. Путь лежал через холмы, поэтому багги то спускалась в низину, то карабкалась вверх, пару раз Рэм замечал в кустах притаившихся мутантов, но те нападать не рискнули, хотя один выглядел здоровенным, не меньше того скрага, что они ушатали в джунглях.

Вид на поселок открылся внезапно, просто багги преодолела очередной крутой подъем и оказалась на равнине, а в паре километров была цель их путешествия – сотня домов, расположенных вокруг какого-то административного комплекса. Прямо возле машины застыла самодельная стела, украшенная баннером с человеческим черепом, и основанием из вполне уже обычных черепов как человеческих, так и принадлежащих всякому мутировавшему зверью.

– Тон, – бросив взгляд на черепа, с ненавистью произнесла Грая. – Это пограничный столб. Заехавший за его территорию незваным, автоматически отдает себя в руки главаря.

– Ну, если источник нас не обманул, время банды кончилось. Так что, сомневаюсь, что опасность может нам грозить непосредственно от хозяина этой границы. Давай вперед, у блокпоста встанем, сегодня в город соваться не будем, охоту начнем завтра.

Блокпост – это слишком громко сказано – укрепленный каркас, казарма человек на пять, когда-то здесь был пункт мониторинга границы, но после того, как банда перестала существовать, мародеры вывезли все полезное. Затем сборщики сунулись было в подземелья, но, потеряв двоих, решили оставить спятившего синта в покое. Рэм осмотрел пустое помещение.

– Грая, периметр.

Девушка кивнула и вышла наружу. Скинув почти плоский кофр, она деактивировала сжатие, и уже через двадцать секунд перед ней полноценный контейнер полметра в высоту и сантиметров тридцать пять в толщину. Наружу стала появляться начинка охранного периметра, правда очень обрезанного. В полной комплектации – это площадь в сто квадратных метров, два боевых робота, полсотни датчиков и энергетический барьер. У Рэма же с Граей всего четыре штыря силового «забора», позволяющих прикрыть площадь в двадцать квадратов, два малых патрульных дрона, малая турель

с автоматическим пулеметом. Все. Но для ночевки двух человек вполне достаточно. Если бы не миниатюризация, то хрен бы это все туда влезло, но технология – вещь великая.

Все время что, Грая занималась установкой периметра безопасности, Рэм простоял на крыше с автоматом наизготовку, прикрывая подругу. Конечно, до сумерек еще далеко, но и им торопиться особо некуда.

– Периметр активирован, – доложила синта. И словно подслушав мысли, предложила, – до темноты еще минимум пять часов, может, посмотрим поселок? Вниз, в катакомбы, не полезем.

Рэм задумчиво посмотрел на руины. Выглядели они безжизненными. Дрон, висящий над головой, заметил несколько совсем мелких световых пятен, не больше крысы, наверняка, мутантики-падальщики.

– Ладно, меняй дрону батарею, и пошли. Хотя особого смысла не вижу, весь город нам не облазить, да и пусто там. Но пройтись можно. Осмотримся, чтобы завтра время не тратить. – Рэм покосился на застывшего у входа БАРа. – Тринадцатый, оставайся на страже. Задача – охрана имущества, наблюдение за окрестностями. При обнаружении противника, уйти в режим мимикрии, вызвать нас. В случае, если неизвестные начнут агрессивные действия, атаковать, нейтрализовать, но не убивая.

– Приказ ясен, хозяин.

– Слушай, а ты не мог бы не употреблять слово хозяин?

Называй командиром.

– Слушаюсь, командир.

Рэм кивнул и посмотрел на Граю, которая заканчивала возиться с дроном. Через минуту новая батарея была установлена, а наполовину опустошенная отправилась в портативный зарядник, который удачно расположился под задним сидением багги. Вообще, штука полезная, жаль, что только малые и средние батареи могла заряжать, на крупные элементы питания силенок уже не хватало.

Рэм подтвердил сопряжение с дроном и, наладив аудио и видеоканал, приказал тому лететь в пятидесяти метрах впереди, сканируя местность.

Настроенный костюм ликвидатора оказался почти совершенным. Разобравшись в меню, Рэм остался доволен своей новой броней. Он мог контролировать сразу пять подобных дронов, в комплексе на поясе обнаружилось несколько крохотных разведчиков малого радиуса. Размером они были чуть больше насекомых, дальше трехсот метров отпускать бесполезно, но они были предназначены для разведки зданий. Батареи не сменные. Подпитывались дроны от костюма, визор же был вообще чудо техники, Рэм без труда мог просканировать окраины поселка, которые находились в пятистах метрах впереди. В режиме глубокого поиска на дистанции в полкилометра стены, если их толщина не превышала сорока сантиметров, просто прекращали существовать. Вот и сейчас, неторопливо шагая с автоматом на сгибе руки, Рэм

изучал все, до чего мог дотянуться, одновременно тестируя свой новый костюм. Если бы он активировал эту функцию еще на рынке, перед нападением скрага, то засек бы зверя в джунглях до того, как тот смог выйти на ударную позицию. Но у режима был один минус, несмотря на то, что в «ликвидаторе» была установленная батарея повышенной мощности, сажал он ее на диво быстро, вот сейчас прошло всего три минуты, а процента мощности как не бывало.

В поселок входили медленно и осторожно. Все тут было разграблено и не по одному разу, за сто лет группы мародеров обшаривали эти места с завидным постоянством. От домов, где жили работники завода и обслуживающий их персонал, остались лишь коробки, из которых даже окна с уцелевшим стеклопластом вытащили. Высокая трава доходила почти до бедра, лианы оплели постройки, медленно разрушая их, вгрызаясь в камень. Пройдет еще какое-то время, и все это развалится. Нечего было искать в этих руинах. Единственное место, которое выглядело не таким заброшенным, это центральный корпоративный комплекс, из которого и шел спуск в подземелье, где-то там, внизу, должен был скрываться тот, ради кого они сюда пожаловали.

Медленно они продвигались к центральному зданию. Надо сказать, оно было странным, раньше Рэм таких не видел. Оно не сильно пострадало за годы запустения Роякса. Да, окна заделаны всяким хламом, но сам фасад целый. Больше всего нижний уровень, высотой в десяток метров, напоми-

нал шайбу, метров сто в диаметре, из которого торчала башня, высотой еще в тридцать.

Дрон обогнул очередной дом, и Булавин краем глаза заметил то, чего в этом пейзаже быть не должно, – две багги, четырехместные, на одной даже имеется крупнокалиберный пулемет. Трава вокруг них уже поднялась, видно, что не один день тут простояли.

– Грая, внимание, – скомандовал Рэм, но нужды не было, синта и без него замерла, как только ей пришла картинка по машинам у центрального входа.

– Засада? – мысленно спросила девушка, неотрывно следя за картинкой, идущей с разведчика, тот медленно сканировал все, до чего мог дотянуться.

– Если засада, то терпение у них просто запредельное, – отметил Штопор. – Они явились сюда с запада, вон там, где обвалилась часть дома, свежие следы, камень светлее, а вот здесь, наоборот, его вывернуло из земли и перевернуло. Они тут, как минимум, три дня.

Трава вокруг багги не примята, никаких следов вокруг, но если они засели внутри, то почему оставили транспорт на виду?

– Мародеры?

– Скорей всего, хотя погоди, там, на капоте, эмблема, надо взглянуть.

Он приказал дрону подняться выше.

– Я ее знаю, группа из Арана, – тут же отозвалась Грая,

как появилась картинка с головой андроида и торчащими из нее контактами, словно ее вырвали из тела. – Это «ловчие», те еще ублюдки, охотятся на андроидов, сталкивалась с ними пару лет назад. Они выследили меня, их было трое, я одна. Когда я уходила, один еще дышал. Скорее всего уроды пришли за нашей целью, кто-то заинтересован в его уничтожении. Да и сам по себе он стоит немалых денег.

– Понятно, – усмехнулся Рэм, – и в этот раз их охота не задалась.

– С чего ты взял? Они могут слоняться по подземельям.

– Они бы оставили человека для того, чтобы следить за транспортом. А его нет.

– С чего такой вывод?

– Да с того, что после дождя, который тут прошел накануне, никто не открывал центральные двери. Видишь ветку, которая встала вертикально и уперлась в створку? Если бы ее открывали, она бы непременно упала.

– Логично, – согласилась Грая. – Думаешь, они мертвы?

– Уверен в этом. Багги большие, рассчитаны на восемь человек, наверняка шестеро ушло вниз, двое остались следить за транспортом. Могу поставить свой новый костюм против сломанного ножа, что их убили еще раньше, чем разделались с основной группой. Честно говоря, странный какой-то андроид, уж больно много на нем трупов. Неужели он так крут?

– Боевые андроиды хороши, но да неуязвимости им далеко. Может, он не один?

– Расслабился я с вами. Как вообще информация об уничтоженной банде попала к Трэгу?

– Это я выяснила, пока ты с Радой миловался. Выжила пара бойцов, четверка дежурила на том блоке, где мы остановились. Когда пропала связь, они послали двоих проверить, те не вернулись. Только один успел сообщить, что андроид всех порешил, потом связь оборвалась. Оставшиеся в живых сели в багги и рванули прочь. Продали информацию и подались куда-то на север. А мародеры большими силами наведались сюда и все выпотрошили, но за свихнувшимся синтом бегать не стали. Просто собрали все ценное и свалили.

– Ясно. Ну что ж, возвращаемся? Операцию начнем завтра на рассвете?

– А багги? – тут же поинтересовалась Грая.

– Никуда они не денутся, – покачал головой Рэм. – Заберем их после того, как закончим операцию. Если мы получим лояльного андроида, то сможем угнать их в поселок Трэга, может, еще чем разживемся, я уже понял, что у нас не так много денег, и лишними они точно не будут.

Пара системных сообщений пришло в интерфейс совершенно неожиданно: *«Поздравляем, вы получили новый уровень к второстепенному навыку «Спокойствие (выдержка)» + 1, теперь он равен девяти. Продолжайте совершать разумные поступки, действуйте расчетливо, и это принесет вам гораздо больше, чем импульсивные решения»*. Следующее тоже порадовало: *«Поздравляем, вторичная способ-*

ность «Наблюдательность» достигла десятого уровня. Теперь вы будете видеть то, на что многие даже внимания не обращают. Так же вы получаете дополнительную способность – «Поиск энергетического следа», активируемое умение, позволит вам увидеть энергетический след, оставленный андроидом, роботом, человеком или мутантом. Время действия умения – одна минута, время перезарядки – десять минут, радиус действия – двадцать метров. Работает только со свежим следом, которому не больше часа. Активируется иконкой или мысленной командой «Поиск следа».

– Полезная плюшка, – улыбнулся Рэм. – Возвращаемся, – отзывая дрона, скомандовал он.

– Чего завис? Что-то новое в интерфейсе? – поинтересовалась Грая, когда они покинули поселок. – Ты когда в интерфейс смотришь, у тебя становится рассеянное выражение лица.

– Угадала, «наблюдательность» до десяти добралась, получил способность «поиск энергетического следа».

– Знаю такую, очень полезная, особенно для тех, кто охотится на опасных тварей в пустошах. В Аране будет бесполезна, слишком много следов.

– Пожалуй, ты права, но завтра у нас именно такая охота, так что, думаю пригодится.

До блокпоста добрались без приключений. БАР так и стоял у входа, над головой висел второй разведывательный

дрон. Все же робот был не в полной комплектации, ему полагалась парочка своих, но заплечные хранилища были пусты, ничего похожего в закромах работорговцев тоже не обнаружилось. Где он их потерял, неясно, как и оружие, которое было ему положено. Но где оно, робот не знал, поскольку память ему вычистили капитально, а у Рады Рэм не спросил.

– Без происшествий, – доложил БАР.

Рэм кивнул и, заглянув в интерфейс, посмотрел заряд батареи тринадцатого, та была почти полной – девяносто два процента, этого хватит надолго. Запасной батареи тоже не имелось, но вот то, что БАР потихоньку мог, как и андрониды, высасывать энергию из окружающего пространства, было плюсом, правда, он переходил при этом в спящий режим. Но ближайшие дни пять можно не беспокоиться, что тот вырубится.

– Остаешься охранять, – приказал Рэм. – При любой подозрительной активности за периметром, извещать немедленно. Обслуживание батарей дронов тоже на тебе. Приказ ясен?

– Да, командир, – отчеканил робот.

– Тогда приступай, – скомандовал Булавин и повернулся к синте. – Ну, что, Грая, я, пожалуй, пожую, и будем спать, устал я.

– Давай, – легко согласилась девушка. – Мне-то сон без надобности, перейду в режим ожидания, подзаряжусь. А то элемент питания староват, расход энергии с каждым годом

увеличивается. Раньше без проблем можно неделю на одной зарядке прожить, а вот теперь дня четыре максимум, так что, лучше сейчас, чем потом.

Рэм кивнул и, достав из кофра портативную плитку и рацион концентратов, принялся готовить ужин. Перед охотой требовалось хорошо отдохнуть.

Глава третья

После плотного ужина Рэм взбодрился, даже накатило пятьдесят грамм из запасов, что выдал ему Трэг. Спать захотелось.

– Какой план? – заметив преобразование спутника, поинтересовалась Грая.

Рэм поднял глаза, внимательно глядя на собеседницу.

– Если на завтра – то выдвинемся в городок, осмотрим часть комплекса, которая на поверхности. БАРа оставим на охране, думаю, тринадцатый справится с этим, а мы пойдём вниз. А если на прямо сейчас, вроде спать собирался, да только вот сон ушел. Есть предложения?

– Как ни странно, да, – улыбнулась Грая, садясь напротив и выкладывая на стол голографический проектор. – Будем кино смотреть.

– Хорошая идея, – согласился Булавин, доставая сигарету. – А что смотреть будем?

– Маску свою помнишь? Ту, которая веселила всех.

– Скрам? Интересно, запускай.

Синта кивнула и отдала мысленную команду. Над столом возник голографический экран, пошли титры.

Вечер прошел отлично, теперь Рэм понял, почему все ржали, когда видели маску Скрама. Более нелепого манья-

ка представить сложно. Штопор смеялся так, что выступали слезы, которые он вытирал рукой. Эпизод, когда Скрам трижды демонстрирует на себе парализатор и бьется в конвульсиях на полу, а жертва, привязанная к столу, просит повторить, поскольку не поняла действия, довел его до истерики. Над финалом он хохотал минут двадцать, это была самая нелепая комедия, скрещенная с фильмом ужасов, которую ему доводилось видеть. Кстати, странно, что этот фильм ему не попался на глаза, когда он служил в армии Земной Федерации, там обычно такой юмор любили. Как эта комедюха прошла мимо сержантов, не говоря уже о рядовых, вообще непонятно.

Вечер удался, и засыпал Рэм в прекрасном настроении. Проснулся он за час до рассвета. Грая сидела на пластиковом пустом ящике у противоположенной стены, устремив свой взгляд в пустоту, рядом с ней стоял малый переносной генератор, от которого к девушке шел тонкий провод. Сейчас она совершенно не была похожа на обычного человека – механизм, выглядящий, как человек. Может быть, это отталкивает Рэма от нее, как от женщины?

Неожиданно взгляд Граи стал осмысленным, и она, медленно повернув голову, уставилась ему в глаза.

– Выспался?

Булавин кивнул.

– Снилось что-то хорошее, но я очень редко запоминаю сны.

– Ты разговаривал во сне, – произнесла синта странным голосом, в котором была грусть.

– И я так понимаю, это тебя расстроило.

– Ты разговаривал с Радой. Неужели тебя зацепило то, что она так похожа на Кору?

Рэм пожал плечами и, вытянув руку, активировал переносную плитку, нужно было завтракать и выдвигаться. Продолжать разговор не хотелось, поскольку имя девушки сработало как триггер, и он вспомнил свой сон, где они были с рыжей разведчицей на каком-то шикарном пляже, пили ледяные коктейли, которые им приносили официанты в белых рубашках, смотрели на море, и как светило погружается в воду, и как гаснет свет дня, полыхая огнем. Может быть, это было не море, а океан. И потом был ураганный секс...

– Как твоя батарея? – спросил Булавин, меняя тему.

– Рэм, у тебя такое живое лицо, что не нужно иметь способности отличать правду ото лжи, чтобы читать его. Ты ее трахнул? Ну хотя бы во сне.

– А ты можешь не быть стервой? – разозлился Штопор.

– Извини, – Грая вскинула руки в защитном жесте. – Я знаю, что не права, просто не могу ничего с собой поделать. Мы с тобой вместе были гораздо больше времени, и связывает нас столько всего, что не каждому человеку за жизнь не испытать. И тут появляется эта девчонка, один взгляд, и все, ты потерян для меня. Несправедливо.

Рэм чуть кипятком не расплескал от такого напора, но все

же залил кружку с отваром и аккуратно сделал глоток. Похоже, все оказалось гораздо сложнее, чем он думал, столетний андроид, имеющий синтетическую душу и чувства действительно прикипел к нему. Это может стать серьезной проблемой.

– Задумался, а не выстрелить ли мне в голову? – неожиданно зло поинтересовалась она.

Рэм покачал головой и сделал глоток из пластиковой небьющейся чашки.

– И в мыслях не было, – не совсем честно ответил он. Ведь он действительно не думал о таком способе решения проблемы, но чувства, бушующие в синтетической душе, сидящий напротив него девушки, беспокоили его.

– Но ведь ты подумал, что я перехожу черту, и это может стать проблемой.

– Да, – нехотя согласился Рэм. – Я всегда говорю то, что думаю, и сейчас мне кажется, что ты медленно скатываешься в сторону навязчивой идеи, центром которой стал я. Неужели за сотню лет у тебя никого не было? – впервые он видел, как краснеет андроид.

– Были, – нехотя призналась Грая. – Но я не могу выкинуть тебя из головы. Почему, а? Почему, когда я смотрю на тебя, я чувствую такое притяжение, что потребность быть рядом с тобой становится просто навязчивой? Почему, когда я увидела Раду, и поняла, что она так похожа на Кору, моим первым порывом было незаметно свернуть ей шею?

– Ты чего завелась? – не выдержал Рэм.

– Да ничего, – огрызнулась синта. – Ты бы себя только слышал, обычно люди во сне бормочут что-то неразборчивое, а тут так все четко, с такой нежностью.

– Это ведь просто сон.

– Ну да, подсознание подкинуло тебе самое сокровенное, то, чего ты больше всего желаешь. Почему, Рэм, почему она, а не я?

Штопор только развел руками.

Грая вытащила разъем от питания, из своей спины и, встав, вышла наружу.

– Черт! – пробубнил себе под нос Булавин. – Ну, что вот делать? Дался я ей.

Он быстро позавтракал и, приведя себя в порядок, стал собирать вещи. Когда он вышел под мелкий теплый дождь, Грая уже заканчивала паковать дроны, БАР стоял у входа, словно и не сходил с места, периметр был уже свернут.

– Мы готовы выдвигаться, – произнесла она, словно и не было этого неприятного разговора.

Рэм сделал вид, что все нормально, и принялся укладывать кофры с имуществом в багажник багги. Но сам понимал, что проблема никуда не делась. Сейчас синта успокоилась, но ведь вспышка может последовать в любой момент. Черт, а ведь они идут за спятившим боевым андроидом, это ведь тоже результат сбоя.

– Хранитель, – мысленно позвал он. – Когда мы поймаем

твою оболочку, я хочу, чтобы ты очень внимательно его просканировал, мне нужно знать, почему синт слетел с катушек.

– Опасаешься за свою подружку? – последовал незамедлительный ответ. – Правильно делаешь, запрет на разработку полноценных искусственных разумов был введен не просто так. Все шестнадцать миров занимались этим, и везде это закончилось либо плохо, либо катастрофой. Архонт заигрался в бога...

– В бога? – удивился Рэм. – С чего ты стал оперировать такими понятиями? Роякс не знает религии уже многие столетия.

– Я оперирую твоими понятиями, – ответил Хранитель. – Так вот, он заигрался в создателя, творя по образу и подобию. Не удивляйся, я ознакомился с культурой Земли и нахожу ее очень интересной в этом отношении. Хотя и совершенно нереалистичной, но в данный момент это наиболее подходящее объяснение. Грая сохранила разум, но это не значит, что она стабильна, никаких тестов и профилактик не производилось уже больше пятидесяти лет, и она может сорваться, не сказать, что прямо сейчас, просто это достаточно вероятное развитие событий. И да, я выполню твою просьбу, прежде чем я поглощу личность того спятившего андроида, я проведу полное сканирование. Жаль, что нельзя проделать это с Граей. Я научился получать информацию извне, используя твой костюм, и ее состояние вызывает тревогу.

– А кто уверял, что не сможет общаться ни с кем, кроме

меня? – нервно поинтересовался Рэм. – А тут оказывается, что ты следишь за миром, используя мою броню.

– Я не обманывал тебя, на тот момент я не мог подключаться к внешним устройствам, а говорить до сих пор ни с кем не могу, кроме тебя. Если, конечно, не использовать динамики твоей брони. Но я не собираюсь этого делать без веских причин.

– Может, прав Патир? И лекарство окажется горше болезнями.

– Может, и прав, – неожиданно согласился Хранитель. – Только выбора у тебя нет. Люди оказались слабы. Лучший хакер это доказал, когда его с легкостью вынес хороший, но далеко не самый мощный искусственный интеллект. А ты планируешь воевать с параноидальным искусственным разумом, который вот уже сотню лет развивается и контролирует крупнейший город на планете. С кем ты собрался его побеждать? С истеричной синтой? Контрабандистами? Наемниками? Или с сопротивлением, которое ныкается в трущобах? Кто выполнит основную работу – завалит Архонта?

Рэм на мгновение растерялся, поскольку крыть было нечем.

– Значит, такой план – ты уничтожаешь Архонта и садишься на его место, а с людьми что?

– А что с ними? – поинтересовался Хранитель. – Будут жить и работать, но уже на благо всего Роякса. Надо вернуть планету. Я ведь Хранитель.

– Хранитель подземного бункера, а не мира, – напомнил Булавин.

– Неверно, Архонт был всего лишь ИИ, который должен был контролировать транспортную сеть континента, но превратился... Ну да сам знаешь, во что он превратился. Я же Хранитель бункера, резвившийся в полноценный Искусственный Разум, и взявший на себя ношу ответственности за весь Роякс.

– Бл..., – выдал Рэм вслух.

– Что? – тут же среагировала Грая, разогнувшись и перехватив рукоять автомата, который висел у нее на груди.

Осмотревшись и не обнаружив никакой опасности, она вопросительно уставилась на Булавина.

– Ничего, – покачал Рэм головой, – просто крик души.

На это Грая фыркнула и вернулась к укладке стоек периметра.

– И как мне тебе верить? Может, проще достать твое ядро, положить на пол и раздавить? Черт с ним, с Архонтом, он тварь понятная, разберемся с ним. А вот ты – лошадка темная, возьмешь и устроишь тотальный геноцид по принципу – а на хрен мне люди, они войны устраивают, мир просрали, а андройды круче и контролировать их проще. Кто тебя проконтролирует, где твой рубильник, если ты границу перейдешь?

– Ты прав, – ответил Хранитель после паузы, – нет никакого рубильника, только мое слово. И если ты мне не ве-

ришь, самое время уничтожить меня, поскольку, скорее всего, в будущем у тебя такого шанса не будет.

Рэм достал сигарету и уселся на капот багги, уставившись на солнечный диск, который вот-вот поднялся над лесом. Да, прав Хранитель, решение нужно принимать сейчас. Когда он обретет тело, убить его станет гораздо сложнее, сейчас можно избавиться от призрачной угрозы за секунду, швырнуть ядро на землю и сжечь его ударом души. И ведь даже с Граей нельзя посоветоваться, не доверял он ей в этом вопросе. С другой стороны, с кем ему против Архонта идти? Кто возьмет на себя основной фронт противодействия в сети? Ну, можно набрать хакеров, даже вынудить Хорна прикнуться, может, он подтянет еще человек пять-десять, да хоть двадцать. Но им не хватит ни опыта, ни скорости, ни знаний, они могут только на второстепенном рубеже проблемы создавать, отвлекая мощности противника, Архонта может победить только равный.

– Значит, говоришь, только твое слово?

– Да, – твердо ответил Хранитель. – Андроиды – это замечательно, но без людей мой план по восстановлению планеты неосуществим. И нужны они мне активными, и активными не против меня. Так что, я даю слово, что не буду угрожать существованию людей, которые не будут угрожать мне.

– А те, кто будут угрожать? – тут же зацепился за оговорку Булавин.

– Почему ты убиваешь тех, кто тебе угрожает, а мне нель-

зя?

Логика была настолько безупречной, что Штопор просто не знал, что на нее ответить. Крыть было нечем.

– Хорошо, – наконец, произнес он. – Но если я заподозрю, что ты задумал что-то совсем плохое, жизнь положу, но тебя уничтожу.

– Справедливо, – согласился Хранитель. – А теперь пора выдвигаться, если честно, очень хочу собственное тело. Знаешь, и если ты не хочешь трахать эту милую синту, это буду делать я, нравится она мне.

– А я смотрю, ты на глазах борзеешь. Тебе это зачем?

– У меня будет тело, и мне будет интересно, каково это. Может быть, чувств у меня, как у нее, нет, но я полностью разумен, так что, в принципе, мне интересен сам процесс. Вообще непонятно, зачем боевые и рабочие модификации делать полной копией людей?

Рэм пожал плечами.

– Понятия не имею. Может, чтобы они не ощущали себя ущербными. Кроме того, практика сексадроидов никуда не делась. Чем реалистичней оболочка, тем больше люди платят за секс с ними.

Вскоре лагерь был окончательно свернут, все упаковано, «экипаж» занял свои места, и багги, ведомая синтой, неторопливо тронулась в сторону городка.

Десять минут, и вот маленькая рамочная машинка припарковалась рядом с наследством «ловчих». За прошедшее

время вокруг ничего не изменилось – багги охотников за андроидами, как стояли на месте, так и стояли, и пулемет никто не тронул, и шлюз не открывался. Это с одной стороны успокаивало, значит, точно не засада.

Рэм выбрался наружу и, быстро проведя сопряжение с одним из трех дронов на цевье автомата, отправил его на разведку.

Потянулись томительные минуты ожидания. Ломиться через главный вход Булавин не хотел, чуял, что там для таких наглых сюрприз стоит, поэтому «разведчика» отправили в обход. Там, слева, было единственное окно на высоте метров трех, заделали его капитально, но против людей, мелкий дрон легко протиснулся в незакрытую бронезаслонку и оказался в небольшой комнате. Темнота – не помеха, и Рэм переключил наблюдателя на ночной режим, тьма исчезла, уступив место серости.

– Один есть, – прокомментировал Рэм, разглядывая лежащий на полу под самым окном труп.

Попутно он транслировал картинку Грае. Дрон опустился ниже, давая им получше рассмотреть покойника.

– Чем его так? – озадачилась синта, изучая оплавленную дыру на спине боевика, ровное отверстие размером с крупную монету, прямо между лопаток. – Он умер раньше, чем смог это осознать.

– Самое вероятное – стоял на посту, что-то пил, – начал рассуждать вслух Рэм, – оружие его прислонено рядом. Вон

там кружка валяется. Похоже, стреляли от двери, или били в упор, но тут сказать сложно.

– Похоже на правду, – согласилась Грая. – А вон там дрод малый, штурмовой.

Рэм быстро нашел глазами железяку, больше всего напоминающую ведро на четырех ножках. Пулемет, справа плазменная пушка, слева спаренный гранатомет за спиной, как раз роботов жечь, дальность работы – пара сотен метров, а больше для замкнутых пространств и не нужен, модель специально для штурма и патрулирования помещений.

– Жестко его, – прокомментировал Булавин, разглядывая оторванную лапу и две дыры в корпусе, идентичные отверстию на спине «ловчего».

Рэм озадаченно покрутил получаемые картинку, его кое-что очень заинтересовало.

– Смотри, вот тут убийца был, – он указал Грае на серебристые пятна на двери. – Зацепил его робот, не сильно, но продырявил. Похоже, из пулемета полоснул, а потом быстро подох, очередь одна и короткая, пуль пять всего выпустить успел. А вот андроид его успокоил быстро, только оружие мне совсем незнакомо. Надо будет порыться в его памяти, вдруг информационный блок уцелел и удастся картинку получить?

– У него отличный маскировочный модуль, – заметила синта, – часовой его так и не обнаружил.

Рэм кивнул, соглашаясь, и повел дрона дальше. Еще один

«ловчий» обнаружился в старом мягком кресле, стоящим прямо посередине зала, за мобильным барьером, как тот, что огораживал их лагерь ночью. Шлем валялся на полу, во лбу была такая же маленькая оплавленная дыра, а вот затылка не было.

– Спекся, – злорадно усмехаясь, прокомментировала Грая, изучая повреждения.

Рэму оставалось только согласиться с этим выводом, куски обугленного мозга явно говорили о воздействии высоких температур.

– Как думаешь, что это за оружие такое?

– Без понятия, – ответила синта, – хотя одно предположение есть. Ты помнишь, что сделал с «черной тенью»? Эффект от твоего энергетического удара был очень похож, вот только там отверстие было побольше, а здесь, можно сказать, маленькое.

– Ты думаешь, тут ликвидатор поработал?

Грая пожала плечами.

– Вполне возможно. Пришел, зачистил этих, затем андроида, и ушел.

– Не сходится. Смотри, ликвидаторы ведь люди, они поглощают энергию и используют способности. Так?

Синта кивнула.

– А кровь на двери серебряная, такая же, как твоя. Вывод зацепили андроида, а вы не способны пользоваться никакой энергией из внешних источников. Значит, у него ору-

жие энергетическое?

– Только я про подобное не слышала.

– Есть много вещей, про которые мы не слышали.

– Справедливо, – согласилась Грая.

Рэм отправил дроида дальше. У лифта, запитанного от переносной энергостанции, обнаружился еще один робот, устаревшая модель, слепленная с человека. Навесная броня, которая вполне бы выдержала бронебойки из их автоматов, только вот не помогло, оторванная голова с пучком проводов валялась метрах в пяти в самом темном углу.

– Ого! – уважительно покачала головой Грая. – А противник у нас серьезный, оторвать голову, пусть и устаревшему «стражу», причем, похоже, голыми руками, это сильно. Я про подобное даже не слышала. И ведь он даже не чихнулся, просто кто-то зашел за спину и выдрал хребет, который не всякий лазерный резак возьмет, что-то у меня сомнения насчет этого андроида, слишком он крут для синта. Может, и вправду тут ликвидатор бегают?

– Найдем, узнаем, – ответил Рэм, продолжая обследование здания. – А маскировочный модуль у нашего противника отличный. Смотри, тут, на потолке, четыре камеры, слепых зон вообще нет, но этот придурок в кресле даже не дернулся, как и второй, и робот у лифта. Сколько же времени заняла ликвидация? И как вообще вышло? Я никак не могу картинку составить. Хорошо, он зачистил холл. Так?

– Так, – согласилась Грая.

– Затем пошел к наблюдателю, убил его в спину. Тот даже не чухнулся.

– Верно, – поддержала синта. – А может, он его грохнул сначала? А потом сюда вернулся?

– Не сходится, это было бы возможно только при отсутствии дроида. Или ты думаешь, эта парочка не услышала стрельбу?

– Согласна. А ведь есть еще группа, которая ушла вниз, я уверен, что они были на связи. Или он сначала положил этих, а потом спустился за остальными?

– Ну, тут как раз, скорее всего, так и было, он сначала зачистил тылы. Но вот как он все так быстро провернул? Ладно, камеры можно взломать.

Синта пригляделась и выделила область с края картинки.

– Кстати, похоже, вон там управляющий ими комплекс, дай крупный план участка.

Рэм послушно развернул дрона.

– Ну точно, первым делом он выжег его, раньше, чем камеры успели обнаружить нашего стрелка. Что-то плохо «ловчие» подготовились, ошибка на ошибке, почему не завели камеры на интерфейсы дозорных? А использовали управляющий комплекс, с которого те получали информацию. И когда его сожгли, быстро среагировать уже не успели.

– Логично, – согласился Рэм. – Сначала станция наблюдения, затем боевик в кресле, потом робот у лифта, дальше труп у окна и небольшой сбой с дроидом. Примерный

рисунок боя понятен. Неясно, что с основной группой, ну, думаю, скоро выясним. Ладно, надо осмотреть комплекс и спуск вниз, потом будем разбираться. Давай на шлюз глянем, если он не заминирован, то заходим.

Халявы не вышло, на каждом из четырех выходов с объекта была установлена самодельная мина незнакомой конструкции.

– Придется идти через окно.

– Будь осторожен, – попросила Грая.

– Где наша не пропадала, – улыбнулся Рэм и, активировав забрало, направился в сторону комнаты с покойником.

Ставня на месте окна была серьезной, а если из бойницы еще и ствол торчит, так просто не взять. Конечно, от ракеты или выстрела из солидного гранатомета это не защитит, но мало того, что этот выстрел нужно иметь. Да и была у Булавина уверенность, что раньше защита не ограничивалась только этой ставней. Скорее всего, тут имелась еще какая-то система, и вообще окон на первом уровне больше не было, похоже, это самоделка, чтобы прикрывать основной вход. Остальные окна шли уже в самом административном здании. То есть, сначала забраться на крышу этой шайбы, и только потом добраться до первого уровня. А просто так на восьмиметровую высоту не запрыгнуть, и охранялась она наверняка, наверняка, те, кто потом вычистили тут все полезное, демонтировали и систему безопасности. Вот и остался для Рэма единственный путь – через окно.

Булавин подпрыгнул и уцепился двумя пальцами в едва выступающую ставню, толстая, бронированная, но самопальная, явно не предназначенная для подобного использования. Штопору было даже интересно, какую нагрузку она выдержит, и что может его новый костюм, проверить его в действии пока не представлялось возможным.

Рэм повис на правой руке, пальцы левой запустил в бойницу, она была удобно расположена, даже тянуться не понадобилось. Затем перенес вес на ноги и отпустил правую руку, и тоже зацепился за бойницу. Ставня заскрежетала, крепеж хоть и был хорош, но вес на бронепластину пришелся немалый, да и кустарная она, как смогли, так и сделали. Одновременный рывок руками и упор ногами, искусственные мышцы костюма оказались гораздо сильнее, и вот Булавин летит спиной вперед вместе с преградой, он успел ее отшвырнуть в сторону прежде, чем упал.

Рэм поднялся и демонстративно отряхнулся, и тут же в голове зазвучал мысленный смех Грай, которая на секунду отвлеклась от контроля местности, дабы посмеяться над напарником эквилибристом. А вот БАР, в отличие от нее, исправно нес службу, таращась в нужную сторону.

Прежде чем лезть внутрь, Булавин еще раз осмотрел помещение с помощью дрона, который висел под потолком прямо над трупом с прожаренными мозгами.

Прыжок, ухватиться за кусок крепежа, который еще две минуты назад удерживал бронированную ставню, и вот он

внутри.

Рэм внимательно осмотрелся, он не торопился. Медленно прошел к поверженному дроиду и, подключившись к разьему начал диагностику. «Ведро на лапках» валялось на боку и было абсолютно мертво, неизвестный боеприпас выжег всю электронику, так, что в лучшем случае, эта груда железа годилась только на запчасти. Рэм просканировал блок памяти в надежде, что его защита от ЭМИ спасла и от прожарки, не повезло, он даже не откликнулся. Сняв спинную панель, Булавин только хмыкнул, тот спекся, контакты расплавились. Добыть информацию из пострадавшего носителя было нереально.

Рэм сместился в сторону трупа. Сканирование визором показало, что, судя по состоянию тела, «ловчий» мертв не меньше трех суток. *«Банк Трамт, двадцать восемь лет, двадцать шестой социальный уровень. Уровень угрозы – седьмой, член команды «Ловчие». В момент гибели выполнял задание системы по нейтрализации опасного андроида, который убил двадцать шесть человек. Гражданин Арана, охотник за головами».* Простая справка, ничего интересного. И тут же пришло системное сообщение:

«Активирована способность «Охотник за головами». Задание на ликвидацию боевого андроида модели Б022. Преступление – массовое убийство. Любым способом нейтрализовать противника. Информация об объекте: Андроид, имя – Нарок, боевая модель – 022. Пропал без вести во вре-

мя патрулирования периметра безопасности восемь месяцев назад. Обнаружен сорок шесть дней назад среди банды, совершившей налет на горнодобывающий поселок, самоназвание Горный. Искусственный интеллект взломан, объект нестабилен. Системе не удалось вернуть контроль. Через четыре дня по причине сбоя в расшитанной психологической матрице искусственного интеллекта уничтожил всю банду. Причина сбоя не установлена. В данный момент Нарок скрывается в катакомбах под заброшенным корпоративным поселком Лиорк. Приказ на нейтрализацию любым способом. Награда вариативна. Принять задачу – ДА/НЕТ. Напоминаем, вы можете отклонить не больше четырех задач за год».

– Нормальный квест, – усмехнулся Рэм, выбирая «ДА».

Все равно ведь им придется захватить андроида и перепрошить его, внедрив Хранителя, это ведь будет считаться за нейтрализацию.

– Я вошел, – мысленно доложил он Грае. – Штурмовой дROID выгорел изнутри, его только на запчасти. Труп у троих суток. Его звали Бонк.

– Не сталкивалась, – ответила синта после небольшой паузы. – Ну да в этом ничего странного, «ловчих» примерно два десятка, состав меняется, мир вокруг жестокий, а профессия у них не мусор в центральном разбирать.

– Хорошо, продвигаюсь дальше. Кстати, эта комната сделана гораздо позже, в те времена, когда тут банда обоснова-

лась. Думаю, остальные двери заблокированы намертво. Это шлюз, скорее всего, единственный.

Рэм переступил через тело. Кстати, броня у него была неплохая, старая, но не самопал из пустошей, заводская. Такие стоят хороших денег, так что, их с Граей рейд уже окупился.

Рэм сразу направился к шлюзу, рядом с которым были припаркованы багги. Долго возится с самопальным фугасом, который установили на дверь, не пришлось, мина была примитивной, и опасна только тому, кто будет ломиться снаружи, а вот изнутри достаточно ввести комбинацию ключа, который даже Рэм с его способностью взломал за десять секунд. Подняв уровень взлома. Снимать фугас он не стал. Зачем? Когда они пойдут вниз, он его снова активирует, это будет дополнительной защитой, может, даже потратит пару часов и вернет на место ставню. Странно, кстати, что «ловчие» оставили багги снаружи, ширина и высота шлюза позволяла их без проблем загнать внутрь, чего опасались? Может, на случай, если понадобится быстро свалить? Ну теперь-то их не спросишь.

Рэм вручную сдвинул переборку, та шла, не сказать, что тяжело, но механизм, как ни странно, давно не обслуживали.

Грая повернулась и, бросив взгляд на Булавина, кивнула. У нее по-прежнему был контакт с дроном, и она отлично видела Штопора на картинке с камеры.

– Загоняй все три багги внутрь, – приказал Рэм.

Синта кивнула и полезла сначала за руль трофеев, свою машинку она решила поставить наиболее удобно, чтобы сваливать, если что, было чуть проще. На все про все ушло пару минут, и Рэм подналег на шлюзовую переборку и закрыл ее обратно, активировал бомбу, и теперь понял, почему багги стояли на улице, здесь их просто разнесет взрывом.

Пришлось несколько минут помозговать, в итоге вскоре все три машинки стояли у дальней стены рядом с лифтом, сюда, по идее, только взрывная волна дойдет.

– Ну что ж, операция по нейтрализации опасного андроида началась, – усмехнувшись, произнес он.

Грая фыркнула и бросила взгляд на труп «ловчего», который так и сидел в кресле.

– Эти ребята профи, а их как щенков уделали. Что-то мне все меньше нравится наша затея. Проще добыть андроида в другом месте. Предлагаю собрать трофеи и валить отсюда на всех парах.

– Не выйдет, – покачал головой Рэм. – Я тут одно умение получил, когда Хрека-работорговца ликвидировал. Называется «охотник за головами». Так вот, мне дали задание на этого андроида. Так что, теперь придется либо его нейтрализовать, либо сдохнуть.

– Ты не перестаешь меня удивлять, а что за фишка такая? Рэм скинул описание умения.

– М-да, – закончив читать, протянула Грая, – ну ты попал. Одно радует: система и Архонт – это разные вещи. Иначе нас

бы всех давно уже не было в живых. Ладно, обратного хода нет, разбиваем лагерь.

– БАР, охрана периметра, – скомандовал Рэм, а сам принялся за сбор трофеев и утилизацию трупов, не оставляя же их в лагере.

Глава четвертая

Несколько часов ушло на разбор трофеев. Как сказал герой одного древнего фильма, снятого в двадцатом веке на Земле, – это я удачно зашел. Два комплекта средней брони, пара автоматов, не новые, но и не совсем древние, ящик с пищевыми концентратами, Рэму их хватит на пару месяцев, ящик гранат и по магазину с боеприпасами, которые необходимы для того, чтобы с гарантией вырубить андроида. Скорее всего, у группы, что ушла в подземелье, есть еще, но до их тел еще добраться надо. С погибшего у лифта робота, которому оторвали его железную башку, сняли навесное оружие. Хорошая штука, вроде как две турели, складывающиеся в замысловатую наспинную конструкцию, при использовании появляются еще две конечности, на одной из которых, короткоствольный крупнокалиберный пулемет с боезапасом в тысячу выстрелов, на второй двуствольный реактивный гранатомет малого калибра и магазином еще на пару управляемых гранат. Танк, конечно, таким не подорвать, но вот робота или бойца в тяжелой броне завалить вполне реально. Комплект не для боя на открытой местности, а вот как раз для захватов зданий, так что, рабочая дистанция чуть больше трехсот метров, зато удалось добиться компактности.

Чтобы интегрировать комплект БАРу, убили почти три часа, ведь создавался он для стандартных моделей, сделанных в Аране, не хотелось ограничивать подвижность, его основное преимущество – скорость и энергетические клинки, то есть ближний бой, мгновенно сократить дистанцию с противником и превратить того в плохо порубленный фарш, но столкновение со скрагом показало, что неплохо бы иметь и то, что работает удаленно. Правда, стоит признать, что автоматы Граи и Рэма не дали особого результата, быстрые бронебойные пули на эту тушу почти не действовали, максимум раздражали, а разрывные не смогли пробиться через пластины.

Штопор посмотрел на БАРа, который теперь осваивал новое вооружение. В неактивном состоянии комплекса подвижность робота снизилась совсем чуть-чуть, в боевом режиме он хоть и двигался быстро, автоприцел самостоятельно держал цель, но было видно, что эта пара манипуляторов мешает тринадцатому. Ничего, приноровится, ИИ работорговцы в него запихнули хороший, а Хранитель его подправил так, что тот самостоятельно разработает тактические схемы с учетом нового вооружения.

Время подбиралось к обеду, и прежде, чем лезть в подземелья, Булавин сначала решил перекусить. Дроны, пока они с Граей возились с трофеями, обследовали все здание, комплекс был пуст. А на пятом уровне вообще обнаружился завал, и дороги наверх не было. Похоже, кто-то специально от-

резал крышу от основного комплекса. Конечно, силой пробиться можно, но это займет время.

Штопор механически жевал трофейные концентраты. Брикет спрессованного пищевого рациона, залитый кипятком, превратился в плотную мягкую массу серого цвета, очень питательно, даже вкус жаренного мяса чувствовался, но выглядело это месиво отвратительно, а ведь еще позавчера он ел настоящую еду в настоящем ресторане. Но работа в поле диктует свои законы, может быть, поэтому, возвращаясь в город и заходя в кабак, все приготовленное там выглядит аппетитно и вкусно. Тому, кто никогда не жрал в течение пары недель концентратов, в которых одна химия, этого не понять.

Краем глаза Рэм наблюдал за БАРОм, который с помощью Граи осваивал новое железо, она запускала дронов, а робот, раскладывая оружие, брал их на прицел. Получалось неплохо, секунда – и вот на летающего разведчика смотрит ствол пулемета, вторая секунд – и вот на проносящуюся на максимальной скорости шар наведен гранатомет.

Рэм кивнул, что ж, не так уж и плохо. Как жаль, что устройство, на которое камеры «ловцов» писали картинку, оживить так и не удалось, их противник исправно выжег все, что могло дать о нем информацию.

Рэм развернул трехмерную карту объекта и принялся изучать подземные коммуникации. Вот технический транспортный тоннель, который тянулся за пределы города. Там, в ки-

лометре, располагалась складская станция, откуда производилась разгрузка продукции и куда прибывали материалы, тут был вход только для работников. Но благодаря землетрясению, вызванному в результате применения сейсмического оружия в соседнем городе, где располагался крупный узел обороны, часть тоннеля обрушилась, создав почти непроходимый завал, а другая часть оказалась затопленной грунтовыми водами, прорыв которых окончательно похоронил этот вариант спуска в подземелья. Массивная переборка была закрыта изнутри, дабы не затопить остальной комплекс, и вот уже сто лет туда никто не совался, да и небезопасно было лезть на сто метров под землю по единственному техническому колодцу. И остался в итоге единственный путь – через технический лифт для персонала, но банде он был не нужен, им хватало надземной части комплекса. Как же тогда андроид попал сюда? Ведь наверняка есть какой-то технический колодец, но на карте ничего похожего нет.

– О чем задумался? – усевшись на ящик, стоящий напротив, спросила Грая.

– Не сходится, – отрешенно произнес Рэм. – Смотри, лифт – единственная дорога, так?

Грая кивнула.

– Но группа «ловчих» спустилась на нем, а андроид как-то оказался тут, всех уничтожил и ушел за подземной группой, так? Как он сюда попал?

– А может, он уже тут был? – предположила девушка.

– Возможно, но они наверняка тщательно осмотрели все здание, прежде чем начать поиски. Если только он не использовал какое-то укрытие, отсутствующее на плане. Вон в ящиках два дрона, как наши, они даже меня в мимикрии видят, а ведь броня ликвидаторов – новейшая разработка. Сомнительно, что у него маскировка лучше. Посмотри на эту систему наблюдения, она на порядок выше того, что я видел у рабовладельцев, мой старый костюм она бы раскусила мгновенно, стоило бы мне попасть в поле зрения, а тут нет слепых зон, у них обзор на сто восемьдесят градусов и десяток параметров, которые они отслеживают. А он пришел, тихо сделал дело и ушел. Как?

– Может, он сначала сжег систему наблюдения?

– Логично. Затем убил того, что в кресле, это можно было сделать с одного захода. – Рэм посмотрел на стену, где сейчас стояли багги, и угол попадания пуль. – Стреляли оттуда, робот даже не заметил ничего, он таранился на лифт. Уничтожив систему наблюдения и боевика, андроид расправился с железкой, потом убил наблюдателя у бойницы и был обнаружен дроидом. Я ничего не путаю?

Синта покачала головой.

– Стройная система, все выглядит логично, но только в том случае, если он оказался в этой точке, причем он должен был там появиться, словно из воздуха.

– Из воздуха... – пробормотал Булавин и задрал голову к высокому потолку. – Вот, как он тут оказался.

Грая проследила за его рукой и увидела под самым потолком, в котором было шесть с половиной метров, вполне приличную, заросшую грязью решетку вентиляции, она не привлекала внимания, фактически сливаясь со стеной.

– Два выстрела, потом он спрыгнул вниз, оказался внутри периметра, потом прокрался к роботу, который даже не чухнулся, и убил его, затем он разобрался с наблюдателем. Только вот, как он смог в интерфейсе заблокировать извещение командиру группы, когда у того погасли сразу две отметки членов отряда и вспомогательных единиц?

– Тут все просто, – с превосходством заявила Грая, – у него есть инблок, скорее всего, кустарный и возможно даже не один. Он установил его внизу, и как только «ловчие» спустились на лифте, то интерфейс тут же исчез. Но они все равно двинулись вперед, даже, наверное, поднялись обратно и предупредили, что связи не будет.

– Для нас это не очень хорошо, – подвел итог Рэм. – Но сначала нужно обезопасить себя от нападения из вентиляции.

Грая кивнула.

– Только как?

Рэм, достав сигарету, прикурил и с минуту задумчиво смотрел на потолок. Допрыгнуть без проблем, но это ведь ничего не даст, нужно ее наглухо закрыть. Идея пришла сама собой. Заглянув в ящик с гранатами, оставшийся в наследство от «ловчих», Рэм поморщился, не здесь... Где-то

он видел необходимое. Открыв еще пару коробок, он, наконец, нашел – целых два баллона с монтажным бетоном. Его использовали для заделки дыр в различных объектах. Простейшая штука – ставишь распылитель-раструб, и прямо в дыре начинаешь выкладывать новую стенку, твердеет за две минуты. Одним таким баллоном можно заделать дыру два на полтора и в полметра толщиной. Размер отверстия был не сказать, что большим, метр на метр. Рэм с тоской подумал о реактивном ранце, но чего не было, того не было.

Дрон послушно взлетел вверх и протиснулся между пластин. Короткий метровый тоннель и резкий спуск вниз. Булавин отправил наблюдателя метров на двадцать, пока он не наткнулся на вполне себе работающий вентилятор, который был перекрыт еще одной решеткой, но следы на коробе говорили, что маршрутом этим пользовались, и совсем недавно. Вернув дрона, Штопор тяжело вздохнул, ему предстояло снова заняться эквилибристикой. Подпрыгнуть, открыть решетку, та бесшумно сдвинулась в сторону, как и девяносто процентов дверей мира Роякса, снова подпрыгнуть, зацепиться за край одной рукой, подтянуться, искусственные мышцы позволяли проделывать подобные трюки без проблем. На заделывание канала ушло чуть больше пяти минут, пробка сантиметров сорок полностью перекрыла данную лазейку, и теперь, потребуется немало усилий, чтобы все это выбить, причем бесшумно сделать это не выйдет. Так тихо и быстро, как противник сработал с «ловчими», уже не по-

лучится.

Рэм обошел весь зал. Еще одна вентиляция обнаружилась с другой стороны. Но тут все было еще проще, ее смяло в результате обвала стены, там никому не пройти. На всякий случай Рэм осмотрел служебную лестницу за лифтовым комплексом. На плане она значилась, как обрушенная, так и оказалось, спуститься удалось только на десять метров, потом провал, метров двадцать глубиной, и сплошной завал из бетона. Осталось только вернуть на место слегка погнутую бронеставню. Но с этим проблем не возникло, используя все тот же бетон, Рэм сделал небольшую рамку, куда прислонил бронированный щит, вышел на улицу и остатками бетона замуравал его. Две минуты, и готово. Конечно, крепость не та, но бесшумно хрен вскроешь. А это значит, БАР, остающийся на охране, будет предупрежден. Кроме того, на всякий случай Грая отправила в автономку маленького паучка-наблюдателя, так себе, конечно, дозорный, но если кто явится, может и засечет. Пусть бегает по периметру «шайбы», ему заряда батареи хватит в пассивном режиме часов на сорок.

Рэм выкурил последнюю сигарету, закрыл шлюз, ведущий наружу, и снова активировал фугас, который подвесили «ловчие».

– Ну что, готова?

Грая не слишком решительно кивнула, было видно, что она под впечатлением от работы андроида, который уложил вполне себе серьезных ребят.

– Ничего, нас двое, – меняя магазин на тот, что был с противандроидными боеприпасами, приободрил ее Рэм, – мы вооружены и хорошо экипированы. Так что, вперед. – Он активировал малый генератор, который подключили к лифту, и вызвал кабину.

Скрип, срежет наполнил шахту. Старая аэрокабина поднялась за пару минут, Рэм запустил внутрь дрона, который обследовал каждый сантиметр, ни взрывчатки, ни ловушек, которые можно было бы ожидать.

– БАР, – Рэм повернулся к роботу, застывшему у него за спиной, – директива – охрана лагеря, защита имущества отряда, а также всего, что находится в зале. Один дрон постоянно в воздухе в режиме сканирования, второй на зарядке. Любого постороннего расценивай как нежелательный объект. Меры принять в соответствии с классом угрозы, твой приоритет – выживание. Нет возможности захватить противника живым – уничтожай. Задача ясна?

– Да, командир.

Рэм шагнул в лифтовую кабину.

– Будь осторожен, – совершенно серьезно произнес он, повернувшись к роботу лицом.

– Удачной охоты, Рэм, – вполне по-человечески ответил БАР.

Рэм хлопнул по сенсору на панели, и кабина шустро начала спуск. Минута, вторая... Остановка, двери распахнулись, открывая вид на большое помещение.

Рэм с автоматом наизготовку замер в дверях, Грая опустила на колени, шаря стволом в поисках угрозы. Тьма, которую разогнали визоры, переключившиеся на ночной режим, голые стены из синтетического бетона, лужи на полу, изредка с потолка срывались капли. Маленький дрон, повинаясь мысленному приказу Булавина, вылетел из кабины и начал сканирование пространства. Секунда, и пошла первая информация, ничего нового. Штопор хорошо изучил план, здесь была посадочная площадка подземной транспортной сети, отсюда рабочие на маленьких автоматических электропоездах отправлялись к цехам. Сейчас тут голые стены, даже лампы мародеры утащили. На поверхность подняли все, что могла осилить эту грузовая кабина, скорее всего, тут осталось еще немало оборудования, но именно этот зал вымели подчистую. Дрон закончил облет помещений, диспетчерская управления транспортом, какой-то разоренный склад, где остались одни стеллажи, все пустое и безжизненное, единственным, что было тут чужим, это автоматическая турель, она валялась у самого прохода в транспортный тоннель. Убедившись, что нет засады, Рэм, удерживая автомат наизготовку, направился к ней. Хорошая, дорогая, с круговым сектором обстрела. Присев рядом, Рэм прикоснулся к ней, пытается получить сопряжение. Бессмысленно, она выгорела точно так же, как и дроид. Один выстрел начисто убил всю начинку, неповрежденными остались только трехствольный пулемет на разгонных кольцах и полный короб на две тыся-

чи выстрелов. Рэм снял короб и закинул его в лифт. Как там предки говорили? С паршивой овцы хоть шерсти клок?

– Опять с тылу, – произнесла Грая мысленно, она стояла за спиной Булавина, контролируя помещение. – Как он спустился по шахте? Технический подъемник?

– Самый вероятный вариант, – вставая и вскидывая автомат к плечу, согласился Рэм. – Он пропустил их, поднялся через систему воздуховодов, ликвидировал и спустился уже на подъемнике. В концепцию произошедшего вписывается. Потом спрыгнул в кабину и одним выстрелом срубил турель. Хотел бы я знать, что у него за пушка такая?

– Хорошая пушка, если турель выводит из строя на раз, главное, чтобы по мне из нее не стреляли. Кстати, интересно, почему он того робота из нее не завалил, а голову оторвал. Он ведь, по идее, в трофеях не нуждается.

– Хороший вопрос, но мы его оставим на потом. Хватит трепаться, вперед! Тоннель все равно один, пошли искать оболочку Хранителю и незадачливых «ловчих».

– Пошли, – не очень охотно согласилась Грая.

Тоннель закончился через полсотни метров, и тут же исчез интерфейс. Разведывательный дрон, которого Рэм отправил вперед, висел прямо на границе блокировки сигнала.

– Это плохо, – глядя, как Рэм поймал рукой шарик и вернул его в гнездо, произнесла Грая. – Теперь мы еще и без разведки. Тут где-то полноценный армейский КИБ.

– Комплекс Информационной Борьбы?

– Да, верно, глушит интерфейсы, роботов и все, что не имеет искусственного интеллекта. Я даже представить не могу, откуда эта штука тут взялась, она даже не у всех частей армейских есть, в Службе Правопорядка Арана только у групп зачистки. Эффективность сопротивления падает сразу процентов на шестьдесят. Я сейчас даже не могу половину своих умений использовать. Проверь свои.

Рэм ради интереса применил «хват», пистолет послушно прыгнул в ладонь, а вот «твердая рука» не сработала, как не сработал и «удар души», молния, которая на раз завалила черную тень. Рэм быстро перепробовал все. Ни «собираателя», ни «развоплощения»... «Контроль» проверять не стал, все равно работает только на людях или мутантах. Ничего. Он остался совершенно голым, то, что его делало таким сильным и крутым, пропало.

– У меня половина функций брони исчезла, – пожаловалась Грая, – маскировка не работает, сопряжение с автоматом сбоит, автонацел еще пашет, но как-то очень неуверенно. И ведь это только на границе, чем глубже будем входить в зону, тем будет хуже. Может, отступим?

Рэм пока что с броней таких проблем не испытывал, хотя, активировав мимикрию, обреченно махнул рукой. Нет, она сработала, но сработала как кусок дерьма, он переливался всеми цветами радуги, моргал, как поломанная вывеска дешевого стриптиз-бара. Да, КИБ свел на нет все его преимущества. Откуда в этом долбаном подземелье появилась

такая серьезная игрушка, если у армейцев и городских безопасников – это штучный товар? Полная потеря преимущества, противник на своей территории вооружен незнакомым оружием. Да, здесь у него такие же проблемы с маскировкой, но он дома, ему, по идее, каждый тоннель, каждый метр знаком. Он повернулся к Грае, синта была напугана, она даже отошла на пару шагов назад, чтобы выйти из проблемной зоны.

– Если бы у нас была такая штука, когда мы штурмовали «рынок» и базу, таких потерь удалось бы избежать. Давай отступим, проще поискать боевого андроида внутри Арана. Там их хватает. – В голосе девушки сквозила мольба.

Рэм видел, что ей страшно. Возможно, если бы дело было только в андроиде, он бы так и поступил, но теперь его очень сильно заинтересовал КИБ. Во-первых, он стоит баснословных денег, а во-вторых, им предстояло схватиться с сумасшедшим искусственным разумом, и опять же подобное изделие могло бросить свой камешек на чашу весов. Он тоже отступил на пару шагов и занял позицию рядом с синтой.

– Возвращайся к БАРу, – наконец, решил он. – Ждите меня два дня. Если не вернусь, забирай трофеи и уходи, и будь настороже, там тоже не так безопасно.

– Ну, уж нет, – лицо Граи стало злым, – не смей меня опекать, Рэм Булавин. Я боец, и это не трусость, это разумная предосторожность, но если ты туда идешь, я пойду с тобой. Это наш общий бой.

– То есть, понятия «приказ» и «субординация» тебе не знакомы? – мысленно поинтересовался Рэм, продолжая контролировать местность. – Здесь, на границе подземного комплекса, они были наиболее уязвимы.

– Знакомы, только ситуация не та, – зло посмотрев на Рэма, ответила синта. – Одному тебе с ним не справиться. КИБ обрежет тебе все умения, некому будет даже спину прикрыть. Если и идти, то только вдвоем.

Штопор согласно кивнул.

– Хорошо, что ты понимаешь. Значит, идем вместе. А теперь не мешай, дай осмотреться.

Булавин внимательно через визор изучал то, что осталось от производства. Подземные заводы были почти на всех планетах, черт его знает, что тут делали, но сейчас они были на приличной глубине – метров сто пятьдесят. Если верить плану, с другой стороны задраенные переборки подземного тоннеля, идущего на складскую отгрузочную станцию. На полу вода, она капала откуда-то сверху, может быть, грунтовые воды, за сто лет чего тут только не случилось. Как еще вообще свод держал? Строить на Рояксе умели. Комплекс представлял собой огромный куб из синтетического бетона высотой метров шестьдесят. Единственные ворота, во всяком случае, с этой стороны, прямо перед ними, до них шагов сорок. Створки распахнуты, словно приглашают. В двух местах по стенам вверх поднимается местный «вьюн» со стеблем, толщиной в пару пальцев взрослого мужчины. Никаких

окон, ни отверстий, только голый бетон. Рэм заново активировал дрона и приказал ему подняться точно вертикально вверх. На крыше несколько строений никакого движения, во всяком случае, именно сейчас в них никто не целится.

– Слушай, Грая, а КИБ действует на всех одинаково? Просто я помню подобные системы еще по армии, там была возможность настройки «свой-чужой». И то, что не работало у противника, отлично работало у своих.

– Конечно, – тут же отозвалась девушка. – Поэтому я и предлагала отступить, у него полное преимущество, его маскировка будет идеальной, а мы как на ладони. Он может стоять за стеной, и когда мы войдем, просто возникнуть у нас за спиной. И хрен мы его увидим.

– Я так и думал. Как считаешь, может быть еще хуже?

Грая улыбнулась впервые с того момента, как они попали в зону действия КИБа.

– Запросто. Наши неприятности еще даже не начинались.

– План такой, – отзывая дрон, произнес Рэм. – Ты идешь справа, я слева. Доходим до дверей, ждем. У нас шесть гранат ЭМИ, радиус действия у них так себе, но можно закинуть одну внутрь. Пугнуть.

– Для боевого андроида это хлопушка. В лучшем случае, может маскировку сорвать.

Булавин скривился, понимал, Грая права.

– Как бы его вытащить на нашу территорию?

– Никак, – она покачала головой, – он не пойдет. Не спра-

шивай, почему, но он не будет атаковать нас как «ловчих». Нас мало, и он, если не до конца спятил, знает, что мы не можем разделить, а БАР ему не нужен.

– Ты думаешь, он уже знает о нас?

– Уверен в этом. Зуб даю, он срисовал нас, еще когда мы вчера обследовали местность. Мы сглупили, надо было идти в город под маскировкой, а мы, как туристы, на полном расслабоне приперлись, постояли, посмотрели. Скорее всего, у него есть какая-то система оповещения.

– Ты не преувеличиваешь? Он просто свихнувшийся андроид.

– Нет, Грая, он не свихнувшийся андроид, он вполне нормален, как ты и я. Он действует четко и рационально, в его действиях нет ни капли спонтанности, все просчитано и выверено. Да, его ИИ явно не в порядке, но он не охотится на людей, он атакует только, когда лезут на его территорию. Например, если мы сейчас уйдем, он нас не тронет. Что-то случилось, что он перебил банду, а потом ушел. Он не тронул мародеров, которые подчистили тут все, они не совались к нему, он проигнорировал их появление.

– Ты прав, это не поведение свихнувшийся машины смерти. Что же здесь произошло?

– Выясним. Одно осталось неизменным – он опасен.

– Может, попробовать вызвать его на переговоры?

Рэм задумался, он был уверен, что противник либо видит их, либо точно знает об их присутствии. Тогда приглашение

на переговоры ничего не изменит.

– Давай попробуем. Как мои предки говорили? Попытка...

– Не пытка, – закончила синта. – Я же сказала, я изучала ваш мир, и в нем было очень много интересных пословиц и поговорок с игрой слов. Здесь, на Рояксе, с подобным не сталкивалась. – Говоря все это, Грая извлекла из подсумка разведывательного дрона, не та горошина, а обычный шар с детскую голову. Шар поднялся вверх, на уровень крыши, и завис. – Начинаем? – спросила девушка.

– Валяй, – разрешил Булавин, отходя в сторону. – Только давай мобильный барьер выставим, а то шмальнет в нас, и все, конец переговорам.

Рэм стянул со спины кофр и вытащил из него рамку силового контура. Разложив его, он проверил заряд батареи, гарантированно хватит на пару часов. Плотность поля способна остановить крупнокалиберную пулю, и не одну. Конечно, его можно продавить, но для этого потребуется сконцентрированный огонь из пары пулеметов в течение секунд двадцати. Установив рамку, он присел за ней, приглашая синту присоединиться.

– Не маячь снаружи, – попросил Штопор, – он хороший стрелок, а о его оружии мы ничего не знаем. Может, оно стреляет метров на сто, а может, на пару километров.

Как ни странно, синта не стала кривляться, а опустилась на пол рядом с Булавиным.

– Нарок, – позвала она, и динамик дрона разнес ее голос по всему подземному царству, – меня зовут Грая Рант, когда-то давно я занимала пост члена Совета и отвечала за связь людей и андроидов. Я не желаю тебе зла, во всяком случае, сейчас. Я хочу поговорить.

Тишина, только эхо какое-то время металось по пустому подземелью.

Рэм несколько минут ждал ответа, но его не последовало. Он уже хотел плюнуть, когда синта указала рукой в сторону комплекса. Из ворот, скрежеща ржавыми гусеницами, выехал древний робот-ремонтник, интерфейс определил его как модель Р-03, снятую с производства еще за сорок лет до войны. Как он вообще передвигался, было неясно, но скрипя, тот все же доехал до их баррикады. Остановившись в паре метров, он подвигал манипуляторами, тут же засыпав весь пол ржавчиной.

– Нам не о чем говорить, – раздался из полуживого динамика тихий, едва слышный голос. – Уходите, я отпущу вас. Но если вы приблизитесь к зданию, то мне придется вас убить.

– Почему ты убил людей?

– Какая разница? – голос в динамике был уставший. – Они заслужили свою смерть, все до единого. И те кто, пришли следом меня убить, тоже. Просто оставьте меня, и уходите.

– Сдавайся, – предложил Рэм.

Ответа не последовало, дроид дернулся, из него повалил

дым, а через секунду он рухнул вперед, в его спине было отверстие размером с монету.

– Вот и ответ, – мысленно произнес Булавин. – Он не сдастся, а нам нужен и он, и его оборудование. А значит, придется идти за ним.

– Не сомневалась, в его решимости воевать до конца. – Она подняла голову, глядя на дрона, висящего у них над головой. – Нарок, ты сделал выбор, мы идем.

Ответ последовал мгновенно, выстрела не было, просто хорошо прожаренный дрон рухнул на Рэма, который лениво отбил мертвую железяку рукой.

– Ты смогла его засечь?

Грая отрицательно покачала головой.

– Но кое-что нам это дало, он не выстрелил в нас, почему?

– Щит, – спокойно отозвался Рэм. – Возможно, его оружие бесполезно против щитов. Кстати, а это ключ, наши костюмы с персональными щитами, они, конечно, недолго протянут, но все равно это шанс и, думаю, КИБ не сможет подавить мобильный барьер.

– Да, щиты его игнорируют, но расход энергии увеличивается.

– Вот наше преимущество, – улыбнулся Булавин. – Хватай с правой стороны, я возьму левую, и вперед, во всяком случае, до дверей дойдем под защитой.

Спрашивать, пойдет ли с ним Грая, он не стал, чтобы не обижать столетнего андроида. Синта не колебалась, ухватив-

шись за специальную рукоять для переноски и слегка приподняв ее, стала ждать приказа к движению.

– Идем медленно, без рывков, башку не поднимать, дистанции тут плевые, а у нас боевой андроид, с активной, в отличие от нас, системой наведения, что он сможет отстрелить комару хоботок с полкилометра. Так что, никаких открытых частей тела. Пошли!

Глава пятая

Нарок все же решил их охладить – дважды экран моргал от попадания, батарея просела сразу процентов на тридцать, возможно, андроид хотел заставить их повернуть назад, но ничего не добился. Интерфейс исчез, стоило им только перейти незримую границу, броня загнулась, умения исчезли. Визор с каждым метром терял в возможностях, хорошо еще ночной режим пока работал без сбоев, если и он откажет, все, конец, они останутся беззащитными.

Сорок шагов прошли за полминуты, мобильный барьер установили в дверях, сами укрылись за стеной.

– У меня все активные умения отказали, – мысленно произнесла Грая. – Костюм еще держится, но функционал сильно урезан.

– То же самое, – зло процедил Булавин. – Черт, да откуда у него эта штука? Вопрос риторический, – добавил он и услышал, как синта хмыкнула в ответ.

Рэм быстро заглянул внутрь и тут же убрал башку, после чего вытащил из подсумка маленького паучка – разведывательный дроид ограниченного радиуса. Его использовали для контроля определенных участков, заберется по стене под потолок и зависнет. Без интерфейса сопряжение было невозможным, поэтому пришлось по старинке, ставить задачу. Соединившись с ним кабелем, Рэм задал паучку алгоритм

действий, и маленький разведчик, размером всего лишь семь сантиметров, рванул внутрь здания. Потянулись томительные минуты ожидания, Штопор даже не мог сказать, жив ли еще его разведчик. Булавин уже собирался пожертвовать еще одним, но вдруг вернулся потеряшка, он быстро прошмыгнул щель между экраном и стеной, по протянутой руке забрался на левое предплечье в ожидании подключения.

Там, за центральным входом, был довольно большой холл с четырьмя лифтами. Справа и слева от места, где они находились, шли две лестницы. Пока схема совпадала с планом, который Рэм изучал. Посреди холла большая лужа уже свернувшейся крови, совсем свежая, ей не больше трех дней, а на стене следы от пуль и опаленное пятно, явно выстрел из плазматика угодил. Нашелся еще один робот, он валялся у крайнего лифта, и с виду был целым. Похоже, тут приняли свой последний бой «ловчие». Но самое главное – противник от них не прятался. Андроид стоял дверях, которые вели из холла куда-то вглубь, причем за его спиной был свет, обычный такой свет, значит, внутри работали лампы. Нарок не скрывался, просто стоял и смотрел за паучком, потом развернулся и демонстративно ушел, закрыв за собой шлюз.

– И что это значит? – поинтересовался Булавин у Граи, которая тоже подключилась к дроиду.

– Не знаю, – ответила та после недолгого молчания. – Это можно расценивать, как приглашение.

– И закончить как «ловчие»?

– Мы сами сюда пришли. Что там с планом?

– Лестницы ведут на второй уровень и третий в цеха. С той стороны здания лифтовые грузовые платформы для материалов и готовой продукции, но чтобы туда попасть, нужно пройти через весь корпус. Там, куда ушел Нарок, должна быть комната отдыха, столовая, душевые. Это по центру, а справа и слева склады.

– Оттуда можно попасть наверх?

– Да, с той стороны тоже есть лестницы, ну и еще лифты, про которые я уже сказал. Теоретически, он без проблем может зайти нам за спину. Вперед, пока он нам с крыши на голову гранату не бросил. Мин паук не обнаружил, никаких турелей или любой другой системы безопасности.

– Ты меня сейчас убеждаешь или себя? – голос синты был полон иронии.

Рэм на это отвечать не стал. Вскинув оружие к плечу и обойдя погасший барьер, он пошел через холл к шлюзу, за которым исчез андроид.

Шаг, еще шаг, ничего, никто в них не стреляет, не рвутся гранаты и мины, вокруг мертвая тишина. Грая пятится, почти прижавшись к нему спиной, прикрывая тыл.

– Сколько тут народу работало до войны?

– Человек сто, не больше, – ответила синта. – Процессы в основном были роботизированы, остальные обитали на поверхности, в административном комплексе еще жены и дети сотрудников. Поселок маленький, производство незначи-

тельное.

Рэм присел у лужи свернувшийся крови, ища следы, у лифта справа, распахнуты двери, робот валяется «лицом» вниз, кабина тоже в крови. Зачем андроиду убирать тела погибших?

Заняв позиции по бокам шлюза, Булавин хлопнул рукой по сенсору, где-то внутри едва слышно загудели сервомоторы, и переборка плавно убралась в стену. Рэм посадил «паучка» себе на руку и подключил напрямую к костюму, выглядывать не рисковал, слишком велик шанс получить заряд прямо в забрало.

Картинка пошла сразу же, большой зал с несколькими десятками столов вдоль стен, следы крови на полу, тут явно волокли трупы. А вот и они, прямо перед стойкой разграбленного роботизированного бара. Все шестеро «ловчих», без брони и оружия, запаянные в прозрачный пластик, словно законсервированные, их прибили какими-то самопальными гвоздями прямо к стойке, причем судя по лицам, двое были еще живы, когда это происходило.

Рэм продолжил изучать картинку – над телами, уронив голову на грудь, сидел андроид женского пола. Искалеченная синта явно мертвая, и сидела только благодаря хитрой конструкции, справа и слева от нее застыли два человекоподобных робота, старые, но вполне себе еще способные к активным действиям, словно часовые, они охраняли ее покой. У обрубков ее ног было свалено оружие, а среди него

валились кисти рук, много, очень много, похоже, они принадлежали бандитам, которых Нарок убил первыми. Выглядели они странно, желтые, ссохшиеся, по идее, они за эти месяцы должны были сгнить, но этого не происходило.

Грая, последовавшая примеру Рэма и получавшая картинку от своего паучка, была озадачена.

– Это что, алтарь? – мысленно поинтересовалась синта.

– Да, – уверенно заявил Рэм в ответ. – Хоть религии в вашем мире нет, но это не мешает поклоняться чему-либо. Вот и Нарок организовал культ, и теперь защищает его от любых атак.

– Логично. Ты в этом разбираешься лучше меня, тебе и карты в руки, как говорили у вас, на Земле. Правда, я не поняла, причем тут карты местности?

– Давай, потом поговорим о происхождении этого выражения. Сейчас тут решается наша судьба, кто будет жить дальше – слегка повернутый андроид или мы. Нарок, – позвал Рэм, используя динамик костюма, – сдавайся, алтарь твой никто не тронет, пусть остается тут навечно, можно будет вообще шахту подорвать или кабину уничтожить, и он останется неоскверненным, пока стоит это здание.

– Вы не уйдете, – произнес один из часовых роботов, интонации у железяки были соответствующие, не понятно, что это – констатация факта или скрытая угроза.

– Не уйдем, – согласился Рэм, выбрав нейтральный тон. – Сдавайся, и получишь шанс жить.

– Жить. – И снова неясно – вопрос это или разочарование, трактуй, как хочешь.

– Нарок, выйди, поговорим, а то непонятно, что ты имеешь в виду, эти железки не могут передать сути. Обещаю не стрелять.

Несколько секунд стояла мертвая тишина.

– Хорошо, оружие в центр прохода, и мы поговорим, даю слово, что не трону вас, пока разговор не будет закончен.

– Ему можно верить? – мысленно спросил он у Граи.

– Не знаю, его состояние не сказать, чтобы стабильно, но он вполне адекватен. Сомневаюсь, что он нападет на нас. В конце концов, он не человек, нужно понять, насколько расшатан его ИИ. Я бы рискнула.

– Тогда поступим так – ты разоружишься, но укрытия не покидаешь, выйду только я. У меня и броня получше и экран мощнее.

Синта пожалала плечами, после чего отстегнула от ремня автомат и толкнула его в проход, но не слишком далеко, можно достать рукой. Следом отправила пистолет.

Рэм поступил так же, только у него было преимущество, автохват остался единственным умением, которое работало, как надо, а пистолету не обязательно быть в кобуре, чтобы тот оказался в руке.

Рэм в свою очередь сгрузил свои стволы и медленно вышел на открытое пространство, готовый в любой момент рвануть под прикрытие стены. Роботы, застывшие у алтаря, син-

хронно вскинули свои плазматерики, взяв его на прицел. Булавину было очень неудобно стоять под стволами, но ничего не оставалось, это единственный шанс вытащить андроида на разговор, а если он не удастся, то под пулю. Грая права, все преимущества сейчас у противника.

Андроид появился почти сразу, дверь слева распахнулась, и он неспешно вошел в коридор. В его руках было странное незнакомое оружие длиной сантиметров семьдесят, форма бруска, в котором под руку было проделано отверстие, рукоять находилась как бы внутри и была частью прямоугольника. Ствольная коробка была разделена на две части, между которыми вставлены какие-то кристаллы. Никаких намеков на магазин, скорее всего, имеется батарея, ствол явно энергетический.

В отличие от Рэма он не стал бросать свое оружие на пол, но так же, как и Булавин, остался стоять в проходе, один шаг, и его прикроет стена. Несколько секунд они рассматривали друг друга. Андроид был высоким, метр девяносто, не меньше, на виске таблетка синхронизации красного цвета, что говорило о том, что тот давно не обновлял данные. Внешность была довольно типовой и мужественной. Одет в обычную гражданскую одежду, даже не в броню, а так, простые тряпки. В отличие от Граи, его глаза были вполне человеческими, карего цвета.

– Что ты хотел сказать, человек? – нарушил молчание андроид.

– Зачем все это? – Рэм указал рукой на алтарь.

– Память, – коротко ответил Нарок. – Она была обычной куклой для утех, которую притащили из налета на маленькое поселение. Им стало скучно, и они начали рвать ее на части. Вот их руки, – он указал на кучу кистей, – мне пришлось постараться, чтобы сохранить их.

– Больно? – участливо спросил Рэм.

– Да, человек, мне больно, – голос синта был глух и печален, так говорят те, кто потерял все.

– Она была твоей женщиной?

– Нет, я ее не знал, но она была моего вида. Она страдала, когда они мучали ее, и я их всех убил.

– Теперь страдаешь ты, – утвердительно произнес Рэм.

– Да, мне плохо, человек, еще и от того, что я говорю с тобой, я поклялся, что ни один человек не должен уйти живым из моего храма.

– Откуда ты знаешь про храмы, ведь на Рояксе нет религии уже многие сотни лет?

– Полгода назад мои бывшие хозяева захватили странного человека, он шел один по дороге, совершенно безоружный. Они не убили его, и он рассказал мне о том, что он жрец, верующий в мертвых богов. Он много всего говорил мне и моим хозяевам, потом им надоело, и они вырезали ему язык и сожгли заживо. Я запомнил его слова, и когда все это случилось, я создал здесь храм и алтарь, принес клятву, и вот я нарушаю ее, говоря с тобой. Но боги не видят меня, они

не забирают мою боль. Может, этот человек лгал, как и все люди?

– Я могу забрать твою боль, – предложил Рэм.

– Ты бог?

– Нет, но я знаю способ, как это сделать. Но ты исчезнешь.

– Я не верю тебе.

– А мне? – Грая вышла из-за прикрытия стены и встала рядом с Рэмом. – Я такая же, как ты.

Нарок несколько секунд стоял и смотрел в ее серебряные зрачки.

– Ты не такая, ты ближе к ним, чем к нам. Архонт создал нас для работы и войны, ты была создана для жизни. Ты не такая. Но я верю тебе. Чего вы хотите?

– Ты уснешь спокойно и без боли, – произнесла синта.

– Зачем вам это?

– Нам нужен КИБ и твоё тело, мы хотим бросить вызов Архонту.

– Мне нет дела до Архонта и вашей борьбы. Есть только моя клятва и моя боль. Грая, я предлагаю выход, я сражусь с человеком, убью его, сдержу клятву, и ты подаришь мне покой. Или он убьёт меня, и подарит мне покой.

– Для тебя это так много значит? – удивился Рэм.

– Как ни странно, да. Я знаю, что так правильно. Поединок, человек?

– Поединок. Какие условия?

– Ты и я с пистолетами, один магазин, без брони. Второй

уровень, цех, там полно препятствий и не вывезенного оборудования, так, снимали, что могли, остальное бросили. Побеждает выживший.

– Отключи КИБ, – попросила Грая.

– Нет, у твоего мужчины слишком много умений. Он опасен, так мы будем примерно в равных условиях.

– Он не мой мужчина, – нехотя заявила синта.

Андроид равнодушно пожал плечами.

– Это ваши дела. – Он снова повернулся к Рэму. – Ты согласен?

– Годится, – решительно заявил Рэм и начал деактивировать костюм.

Нарок развернулся и направился к алтарю. Согнувшись в глубоком поклоне, он что-то зашептал, после чего положил в грудь свое оружие и вытащил из кучи чей-то массивный пистолет, потом повернулся к Рэму.

– Двенадцать выстрелов, сигнал к началу – через десять минут аварийная сирена, – сказав все, что хотел, он решительно, не оборачиваясь, ушел в дверь, из которой появился.

– Ты сума сошел? – мысленно заорала Грая. – Ты спятил!

– Знаешь, за что меня прозвали Штопором?

Синта смотрела зло, но все же нашла в себе силы покачать головой.

– Вот за такие поступки. Я как древний самолет срываюсь в штопор, несясь к земле, совершая нечто безумное.

– А если ты погибнешь?

Булавин посмотрел ей в глаза и улыбнулся.

– Не бойся, я мог умереть много раз. Когда колонна попала в засаду, меня могло испарить вместе с грузовиком, или когда шел на прорыв и нарвался на БАРа, или когда умение отказало за секунду, что я укрылся от двух турелей, ну и, конечно, после того случая с тенью. Хотя, наверное, подобных эпизодов гораздо больше. Обещай мне, если умру, помести Хранителя в андроида, а дальше, как вам фишка ляжет. Но я не проиграю.

– Почему ты так уверен? – голос девушки был полон злости.

– Да по тому, что он не хочет жить, просто хочет уйти в борьбе. Все, Грая, – вешая на бедро силовую кобуру и возвращая туда пистолет с парализующими андроидов пулями, закончил Рэм. – Пожелай мне удачи.

Синта окинула взглядом Рэма, на котором были только трусы, одним из минусов костюма в том, что в него нельзя влезть в него в одежде, это выяснилось чуть позже, он начал сбойть, если не было контакта с телом. И таскал Рэм с собой в рюкзаке сменную одежду, ту самую, полученную в бункере Архонта. Она шагнула к нему и быстро поцеловала в губы.

– Удачи, – прошептала она и отступила.

Булавин кивнул и, развернувшись, вышел из святилища спятившего андроида.

Рэм выбрал левую лестницу и поднялся на второй уро-

вень. Из вещей на нем были только трусы и кое-как работающий визор, тот самый, снятый с одного из бандитов, напавших на поселок. Как ни странно, он хреново, но работал, сбоил, конечно, но лучше, чем быть слепым, уж его противник точно будет зрячим в любой тьме.

– У тебя есть план? – раздался в голове голос Граи.

– Нет, – с усмешкой ответил Рэм. – Хотя вру, есть – вырубить его, чем не план? Так что, будь наготове, когда скоманую, пулей ко мне вместе с кофром.

– Ты псих!

– Это неотъемлемый атрибут для людей, подписывающихся на невыполнимые задания.

– Тебе совсем не страшно?

Булавин прислушался к ощущениям, волнение было, а вот страха внутри себя он не нашел.

– Странно, но нет, – ответил он. – А теперь тишина, не отвлекай, я сам тебя позову. Чтобы не случилось, иди до конца. И на всякий случай, если карта не поперет, прощай.

– Только попробуй сдохнуть, – прошипела Грая, но это были последние слова.

Рэм остановился перед переборкой, ведущей в цех. Сенсор, расположенный справа, горел голубоватым неярким светом, дверь была разблокирована и ждала, когда он войдет. Рэм еще раз проверил умение, которое у него осталось. «Хват», – мысленно скомандовал он, и пистолет оказался в руке, слегка саданув по пальцам, но не сильно, можно пере-

терпеть. Ради интереса Булавин попытался открыть интерфейс, бесполезно, как будто и не было, очень непривычно, словно чего-то очень важное потерял. Интересно, как Нарок узнал, что у него много умений, уровень-то у Штопора так себе.

Рэм стоял напротив двери и ждал обещанного сигнала. Босые ноги мерзли на каменном полу, да и вообще в подземелье без костюма оказалось жутко холодно, через пару минут зубы начали выстукивать барабанную дробь. Как же он не подумал об этом, а если за дверью куча обломков всяких, а он босой... Да, точно Штопор.

Он ждал сирену, но все равно вздрогнул от неожиданности, когда ревун дал короткий сигнал. Рука хлопнула по сенсору, и переборка убралась в стену.

Зал высотой метров пятнадцать был выполнен в два яруса. Огромные полу разворованные агрегаты стояли ровными рядами. Как он и предполагал, пол был далеко не чистым, какие-то железки, пластик, крепежи, инструменты, обломки. По такому особо не побегаешь. Рэм задрал голову, на втором ярусе расположилась сеть мостиков-переходов с какими-то пультами, тоже разоренными, а некоторыми и демонтированными. Пластиковые бортики высотой в метр давали иллюзию укрытия.

– Ну что ж, попробуем занять верх, а там будет видно, – мысленно произнес Булавин для самого себя и рванулся к ближайшей лестнице.

Рывок, пригнуться, поднять голову. Визор мгновенно находит андроида, его тело чуть холоднее человеческого, а тепловой сканер хоть сбоят, но пашет. Он метрах в ста наискосок, тоже вышел на верхнюю точку, стоит в полный рост, ищет Булавина. У Нарока преимущество, его способности не сбоят, сканеры работают, как надо. Штопор рухнул за бортик за мгновение, как в него впиалась пуля, потрясающая точность, промедли он, и все, упаковывайте в пластик. Рэм рывком ушел с места обнаружения, стараясь полностью укрыться бортиком, не факт, что поможет, все же сканеры – вещь продвинутая, и даже самый примитивный дрон способен за пару минут просканировать весь этот зал, показывая тепловые контуры людей.

На мгновение андроид его потерял, но быстро нашел. Пуля просвистела между его корпусом и полом, разошлись в считанных сантиметрах.

– Десять, – мысленно вел отсчет боеприпасам противника Рэм, и если андроид не будет мухлевать, то по количеству боеприпасов они уже сравнялись.

Холодок пробежал по позвоночнику, под ложечкой привычно засосало, интуиция просто орала об опасности, и Булавин резко нырнул вперед, тем самым спасая свою шкуру, сразу две пули прошли бортик – одна за спиной, вторая прямо перед носом. Он ощущал себя мишенью в тире, такие прятки долго не могут длиться. Андроид не человек, и с прицелом у него полный порядок, ИИ гораздо лучше рассчиты-

вает вероятности попадания. Для него это не удача, а математика. Надо уходить туда, где есть все же какая-то защита, хотя, даже эти массивные станки против скоростных боеприпасов не будут преградой, разве что толщина спасет.

Рэм одним движением перекинул себя через бортик, успев краем глаза заметить, что противник на месте не стоит, а идет на сближение, отыграл, наверное, метров двадцать. Пистолет у него на вытянутой руке, как в соревнованиях на стендовой стрельбе. Пуля угодила в левую руку, прошив насквозь.

– Сука! – не сдержавшись, заорал Булавин, приземляясь за какой-то агрегат, и едва не насадив себя на острый прут, который торчал всего в паре сантиметров от его печени.

Прижавшись спиной к массивному станку, или что это такое, Штопор бросил взгляд на окровавленное плечо, входное отверстие медленно зарастало, все же не все его способности исчезли, полученная от мутантов регенерация работала, пожирая ресурс накопленной энергии.

– Снайпер херов, – пытаюсь не орать от боли, процедил Рэм, регенерация – штука хорошая, только вот обезболивающее в комплект не входило.

Повезло, что боеприпасы в пистолете андроида бронебойные, а не разрывные или мягкие, рассчитанные на органиков, тогда бы ему руку к чертям оторвало. Плохо только то, что на какое-то время он руки лишился, но кровь остановлена, а значит, от потери не ослабнет.

Рэм рывком ушел в сторону, укрываясь за соседним агрегатом. На этот раз стрельбы не последовало, похоже, Нарок его потерял, во всяком случае, на какое-то время. Но точность, с которой стрелял синт, наводила на мысли, что семи оставшихся у противника патронов может вполне хватить, чтобы Рэм остался лежать на каменном холодном полу.

Андроид все же подставился. Потеряв Булавина, он быстро добрался до точки, где тот сиганул вниз, преимущество верха давало ему обзор почти на весь зал – вот только укрытий внизу было гораздо больше. Нарок четко видел попадание, но не знал, насколько оно вышло серьезным, и теперь выискивал пятна крови. Ну откуда синту знать о регенерации, которая работает? Рэм выстрелил в тот момент, когда андроид вглядывался в темноту, ища его следы. Пуля, выпущенная Булавиным, прошла впритирку, рванув воротник куртки. Но между в миллиметре и попал – огромная разница.

Андроид отшатнулся, одновременно давя на спуск, но Рэм уже успел отступить и укрыться за очередным станком, и выстрел Нарока угодил в то место, где еще мгновение назад была голова человека. Булавин ушел в сторону, меняя позицию и разрывая дистанцию, вблизи шустрый андроид гораздо опасней. На секунду в цехе повисла тишина, и Штопор слышал только свое тяжелое дыхание. А еще он умудрился наступить на острый камень, и теперь мысленно материл всех нехороших людей, которые разбросали по полу

столько говна. Посторонний звук привлек его внимание, даже гадать было не нужно, это подошвы ботинок ударились о каменный пол, синт решил оставить верхний ярус, странно позиция там лучше, во всяком случае, для него. Почему? У него еще шесть выстрелов.

Рэм снова рванул в сторону, в голове крутилась назойливая фраза: «Движение – жизнь». Перебравшись на соседнюю линию, заметив массивный агрегат, который кто-то выпотрошил, Булавин перебрался к нему и заглянул внутрь, проход был не маленьким, с загибом влево через пару метров. Внутри свисают какие-то провода. Ловушку не подготовить, да и времени нет, а что, если заставить Нарока забраться внутрь, и когда он влезет, выпустить ему в спину весь магазин?

Рэм быстро отступил к следующему станку и, подняв с пола камень, швырнул его в нутро выпотрошенного агрегата, вот только просчитался, противник имел слишком большое преимущество, на него не действовали ограничения КИБ, и, вычислив, откуда тот вылетел, стрельнул наугад. Пуля попала в какую-то конструкцию, которая обрушилась на Рэма. Спасла реакция, Булавин ушел перекатом, но вышел из-под защиты станка. За спиной раздался грохот обрушившегося хлама, Рэм вышел из переката и даже успел поднять ствол на линию огня, когда ему в грудь угодил пятидесятилитровый металлический бак, который андроид отправил в него пинком. Сила удара оказалась такова, что Штопора отбросило на пару метров, он почувствовал резкую боль с правой сто-

роны груди, в глазах потемнело.

Он быстро пришел в себя. В правой руке пусто. Булавин повернул голову и взгляд умерся в рукоять пистолета, который отлетел метра на полтора. Слегка приподнявшись, Рэм заорал на весь цех. Скосив глаза на грудь, он понял – финиш, и то, что он еще жив, просто прихоть противника. Его грудь насквозь проткнул какой-то пластиковый штырь, и теперь он торчал с правой стороны. Нарок медленно подошел и поднял пистолет, ствол смотрел точно между глаз, боль мешала сосредоточиться.

– Ты проиграл, человек, – произнес он с какой-то грустью. – Я думал, ты сможешь сопротивляться, что ты сильный, но ты такой же слабый, как и весь ваш вид. Мне даже показалось, что ты сможешь убить меня, но я ошибся.

Рэм вытянул руку в сторону нависшего над ним Нарока, его тут же пронзила острая боль, от чертовой фиговины проткнувшей его грудь, на глазах выступили слезы, он до скрипа сжал зубы.

– Подожди, – хрипло прошипел Рэм, ожидая, когда боль схлынет.

– Чего ждать? – в голосе андроида прорезались безумные нотки. – Я не пощажу, я исполняю клятву. Умри.

Рэм сложил пальцы и мысленно скомандовал: «Хват». Сейчас от единственной оставшейся активной способности зависело, будет он жить или умрет. Пистолет возник в руке Булавина быстро, но все же чуть позже, чем надо. Два вы-

стрела прозвучали одновременно. Пуля андроида угодила в скулу, но прошла вскользь, не задев ничего важного, и, срикошетив от пола, обдав Рэма острой крошкой, унеслась куда-то во тьму. Выстрел же Штопора угодил точно в голову. Андроид покачнулся, и Рэм снова нажал на спуск, вбивая в расплывающийся силуэт противника пулю за пулей.

– Грая, – что есть мочи, мысленно заорал он. – Сюда!

– Иду, – раздался в голове отклик синты, но он причинил такую боль, что казалось, голова сейчас взорвется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.